

Ольга ГРОМЫКО

КАРМА

ТОМ 2

Космоолухи

Ольга Громыко

Карма. Том 2

«Автор»

2022

Громыко О. Н.

Карма. Том 2 / О. Н. Громыко — «Автор», 2022 — (Космоолухи)

Ох и беспокойно же нынче в Галактике! Пираты наперебой грабят корабли, змеелюды разрабатывают оружие планетарного масштаба, авшуры плетут интриги, шоаррцы задирают цены на техобслуживание и шоколадки, мертвецы возвращаются с того света, киборги наглеют, а таможня зверствует. Превозмочь все эти безобразия и вернуться из дальних странствий живыми, здоровыми и с магнитиками на холодильник смогут только самые отважные, честные и бескорыстные герои с незамутненной кармой! Ну, по крайней мере, так считается.

© Громыко О. Н., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

56

Ольга Громыко

Карма

Том 2

В отличие от Меренги, пасущейся на орбите только одной звезды, Ту-Ли курсировала между двух солнц по орбите-восьмерке. Раз в семнадцать лет планеты проходили в опасной близи друг от друга, что сопровождалось аномальными приливами, ветрами и извержениями вулканов. Впрочем, поскольку за несколько миллионов лет «сводные сестрички» так и не столкнулись лбами, жители обеих планет надеялись, что статус-кво сохранится и впредь. Но поближе к дате противостояния на всякий случай молились поэнергичнее.

Меренга была более стабильной по климату и тектонической активности, зато Ту-Ли заграбастала себе почти всю воду. Собственно, ее поверхность представляла собой единый океан с бисерной россыпью островов, половина из которых были дрейфующими, на водорослевой подушке. Иногда такие «плоты» прирастали к настоящей суше или попадали в рифовый капкан и остепенялись, но очередная встреча с Меренгой снова их взбудораживала.

– Ну и? – досадливо поинтересовался у мироздания Хэл, попеременно глядя то на обзорный экран, то на мелкомасштабную карту Ту-Ли – единственную, которая нашлась в базе.

Толку от них было примерно одинаково: кучевые облака плавно переходили в белый и плотный вечерний туман. В этой точке орбиты день на Ту-Ли сменялся полноценной ночью, а не восходом второго солнца.

– Приборы показывают, что мы летим над береговой линией. – Кибер уже привычно, но оттого не менее раздражающе торчал между креслами в рубке.

– А должны над прибрежной деревней! Якобы самой большой в районе. О, вон какие-то постройки...

Постройка оказалась всего одна, и та сомнительная – конус примерно десяти метров в высоту и пяти в основании, сложенный из плоских округлых камней. Его с равным успехом могли возвести как разумные существа, так и животные с причудливым инстинктом, но космолетчики разглядели это уже потом, когда за неимением лучшего приземлились рядом.

Не успела Команда отпустить по паре едких замечаний о дыре, в которую их занесло, как информеры видеофонов обнаружили в атмосфере гомеопатические следы инфранета и принялись наперебой тренькать, оповещая о новых сообщениях на серверах, но полностью загрузить и открыть удалось только самые мелкие, чисто текстовые. О том, чтобы зайти на космографический сайт и тем более скачать оттуда более подробную карту планеты, не стоило и мечтать.

– Ну, по крайней мере, цивилизация тут все-таки есть, – оптимистично сказал Натан.

– Знать бы еще, где именно, – вздохнула Иветта, отчаявшись прочесть письмо от подружки-скульптора, приславшей ей голографию своей последней работы.

– Давайте выйдем и осмотримся, – предложила Лиза. – Деревня должна быть где-то рядом, обычно к ней стекается уйма тропинок.

Датчики показывали, что снаружи вполне комфортные двадцать девять градусов тепла, двадцать четыре процента кислорода, стопроцентная влажность и естественный радиационный фон порядка двухсот микрорентген в час. Многовато, однако короткая вылазка здоровью человека, а тем более киборга не навредит. Опасаться стоило только местной живности, про которую в справочнике было загадочно написано «относительно безвредная». Относительно капусты волк тоже безвреден, а тут аж шесть козлов прилетело (насчет себя с Лизой Кай тоже не обольщался).

– У вас скафандры-то хоть есть? – На положительный ответ кибер явно не надеялся, и Хэл рад был утереть ему нос:

– Конечно, целых восемь штук!

– Шесть, – смущенно поправил друга Натан. – Два я в прошлом месяце толкнул... по хорошей цене. Ну что ты так смотришь?! Мы же все равно пока туристов не возим!

Скафандры были неожиданно приличными, даже с выдвижными, а не съемными шлемами. Правда, про «целых» Хэл тоже нечаянно преувеличил. Кай покосился на рукав, перемотанный синей изолентой, и вздохнул.

– Мы же не в открытый космос выходим, – принялся торопливо оправдываться Натан. – А от сырости, радиации и микробов этого за глаза хватит! Отличный скафандр, ничуть не хуже наших, просто с крохотной дырочкой!

– Что ж ты тогда сам его не взял? – саркастически поинтересовался Кай.

Натан покраснел и отважно предложил:

– Ну давай поменяемся!

– Да ладно уж... – На Ту-Ли DEX-6 мог обойтись вообще без скафандра, и отжимать его у человека чисто из принципа было стыдно. Но пусть этот человек не воображает, что раз Кай киборг, то ему можно подсовывать всякое барахло! – Неохота переодеваться.

Доберман первым сбежал по трапу и радостно поскакал вдоль линии приборя, высоко подбрасывая лапы, как обычная засидевшаяся в будке собака. Лиза с Федей неторопливо пошли за ним, а Кай взял на себя осмотр конуса, хотя охотно махнулся бы с Псом.

Команда побаивалась отходить далеко от корабля, кружила как на тридцатиметровой цепи, подозрительно всматриваясь в туман. У земли он был реденький, но все равно отъедал часть видимости и размывал даль. Под ногами поскрипывала галька вперемешку с крупным красноватым песком, на которой не оставалось никаких следов и, соответственно, троп.

– Ну и что тут у нас за хрень? – Хэл, храбрясь, подошел к киберу и конусу. – Ни окон, ни дверей, ни маячка... Может, это памятник древней цивилизации?

– Нет, его сложили совсем недавно.

– Как ты узнал?! – Хэл ожидал всяких там данных сканера и радиационного анализа, но Кай снисходительно сообщил:

– Тут этикетки.

– Что?!

Камни оказались брикетами из прессованных водорослей, обтянутых темной глянцевой оболочкой. На каждом из них в разных местах, как узор, стояли мелкие штампики со стандартным торговым кодом. Стоило разглядеть один-два, и таинственное строение превратилось в банальную скирду сена, полепешечно закатанного в тонкую хлипкую пленку – местами она полопалась, и разбухшее содержимое выпучилось в дырки.

– Мы нашли деревню! – крикнула и призывно взмахнула рукой Лиза.

Девушка стояла по колено в воде, Пес – по брюхо, эхолотом сунув в нее голову. Острые кончики ушей торчали над поверхностью, как два крохотных акульих плавника.

Ведь прибрежное селение может находиться с *любой* стороны берега.

Океан ерошил чешуи темно-синих волн, а сверху их дополнительно рябил бриз, поэтому разглядеть жилой подводный риф могли только Пес с Каем. Остальные видели лишь начало уходящей в океан тропы да цепочку мутных пятен вдали.

Лиза наклонилась, поболтала в воде кончиками пальцев и мечтательно сказала:

– Интересно, какие тут рыбки?

Доберман резко выдернул голову из воды и четырьмя смешными струйками выдул ее из носа и ушей. Почти в тот же миг Кай очутился бок о бок с Лизой, а из закрутившегося перед ними водоворота проклюнулось и быстро вымахало на полтора метра нечто, смахивающее на корявую керамическую трубу с разнокалиберными наростами и отверстиями. Как только с нее

перестала стекать вода, из одних дыр пучками полезли щупальца, из других – ярко-желтые «бутоны», которые тут же стали распускаться и поворачиваться к чужакам.

– Приветствую вас, незнакомые хумансы непонятного пола! – изрек аллит с помощью встроенного в панцирь и интегрированного в нейронную сеть транслятора, переводящего движения и цвета щупалец в звуки и обратно.

Пес приязненно вильнул задом – в каком-то смысле этот ксенос тоже являлся киборгом, созданным для освоения чуждой и враждебной для его расы среды.

Сейчас щупальца были в основном лиловые с фиолетовыми кончиками, что означало настороженное любопытство. Золотистые донца цветков, высланные светочувствительными клетками, поблескивали, как настоящие глаза.

– Добрый вечер! – вежливо ответила Лиза. – Извините за вторжение, у нас сломалось... одно важное устройство, и нам пришлось совершить аварийную посадку, чтобы его отремонтировать.

Аллит выразил полагающееся сочувствие и одновременно легкое недовольство.

– Мы ожидаем своего торгового партнера, такого же сухопутного, как вы, – пояснил он. – Жаль, что вы не он, товар уже перестоялся и начинает деградировать. Крайне неприлично с его стороны!

У Кая зачесался язык уточнить: «Со стороны товара или партнера?» – но вступать в разговор с подобными глупостями он, разумеется, не стал.

И так понятно, что с обеих.

Убедившись, что цивилизованность обитателей Ту-Ли не ограничивается инфранетом, Команда тоже приблизилась к аллиту.

– Спроси у него про... – начал было Хэл свистящим шепотом, но, спохватившись, прочистил горло и громко сказал: – Здравствуйте! Я капитан этого судна, и все мы очень рады знакомству с вами и вашей прекрасной планетой! Скажите, нельзя ли одолжить или приобрести у вас немного универсального герметика?

Аллит долго бурлил щупальцами, но транслятор выдал только лаконичное: «Чего?»

– Герметика, – уже не так уверенно повторил Хэл, подавляя приступ тошноты и стараясь глядеть на менее подвижные части аллита. – Нат, где твой чертов баллончик?!

Не успел бестолковый друг кинуться к катеру за образцом, как Лиза жестом фокусника извлекла оный словно из воздуха. Увы, ситуацию это не прояснило – аллит воззрился на баллончик, как Хэл на конус, и благоговейно осведомился о назначении сего инопланетного артефакта.

Лиза принялась объяснять, сперва одна, потом наперебой с Натаном, чье более точное и профессиональное описание только усложнило дело. Хэла, к его сдавленному возмущению, снова оттеснили на задний план.

– А-а-а! – наконец просиял (точнее, проблестел) аллит. – Вам нужен тви-хоо!

– Именно! – поспешно подтвердил Натан, обрадовавшись, что переговоры увенчались хоть каким-то успехом. – У вас он есть?

Аллит сочувственно вытянул щупальца вверх и покачал ими, как на ветру.

– Нет, под водой он не застывает, поэтому для нас бесполезен. Но наш сухопутный партнер производит отличный тви-хоо, вы можете обратиться за помощью к нему! А заодно напомнить о нашей сделке.

– А нельзя ли просто ему позвонить? – с надеждой спросил Натан – взбалтывать криокамеру еще одним взлетом-посадкой не хотелось. – И заодно попросить прихватить с собой немного герме... тви-хоо?

– Можно, – подтвердил аллит, но не успела Команда обрадоваться, как ксенос зеленовато, то бишь огорченно добавил: – Мы делали это уже много раз, но, видимо, его устройство

связи повреждено. Два цикла назад по нашему архипелагу прокатился замечательный, очень освежающий тайфун, жаль, что вы его пропустили!

– Да, ужасное невезение, – невозмутимо согласилась Лиза. – Так как нам найти вашего партнера?

– Его ферма находится вон там. – Щупальца на миг свились, превратившись в острокопечный указатель. – Мы продаем ему растительный белок и покупаем животный, но он торгует и с инопланетниками, недавно тут пролетал еще один корабль.

«Наверное, те наффцы», – подумал Хэл. Надо же, какое совпадение: чуть в космосе не столкнулись, а теперь, возможно, и в одной точке немаленькой планеты встретятся.

– А далеко до этой фермы? – продолжала расспрашивать Лиза.

– Три километра сто семьдесят шесть с половиной метров, – дотошно пересчитал транслятор местные единицы длины в понятные.

– Дорога трудная?

– Неимоверно, – скорбно заверил собеседницу ксенос. – Все время по твердой суше!

Панцирь аллита начал подсыхать и бледнеть, и ксенос придиричиво поплескал на себя щупальцами, освежая «макияж».

– Максимум за час дойдем, – прикинула Лиза.

– Или я за полчаса сбегаю, – предложил Кай.

Команда охотно бы его благословила, но девчонка твердо возразила:

– Нет, пойдем вместе. Вдруг придется торговаться или договариваться?

«Считаешь, что один я не справлюсь?» – с упреком подумал Кай. Лиза лукаво подвигала бровями вверх-вниз: «Хочешь лишить меня такого удовольствия?!»

– Идите! – поддержал девчонку Хэл, но Натан и Молли неожиданно шагнули вперед, то бишь на сторону врага.

– Надо бы сперва глянуть на этот тви-хоо, – заискивающе пояснил Натан. – Что за он и сколько нам его надо.

– И не удастся ли разжиться еще чем-нибудь полезным! – с таким жаром добавила Молли, что Хэла покинула и Иветта: за загребущими руками подруги нужен глаз да глаз!

Только друзья знали, что это не жадность, а страх, отпечаток тяжелого, нищего и голодного детства. Но, черт побери, некоторые душевные травмы хочется лечить исключительно физическими!

– А ты можешь посторожить катер, – серьезно предложил Хэлу Кай, что распалило парня сильнее, чем если бы кибер стал злорадствовать: «Что, все твои дружки тебя кинули?»

– От кого? Ты-то уходишь!

Терпение Кая быстро закончилось. Точнее, Команда не давала ему ни единого шанса скопиться.

– Можно подумать, ты смог бы мне помешать! – Киборг с загадочной ухмылкой похлопал себя по нагрудному карману, словно там лежал очередной жизненно важный винтик движка.

– Эй, что ты опять нахимичил, чертов кибер?!

«Винтик» хрустнул точь-в-точь как вафельная конфета.

– Всего лишь маленькая страховка от мудачества. Вдруг вы снова попытаетесь нас надуть и смыться?

Хэлу стало по-настоящему обидно: за кого кибер их принимает?! Вроде ж ничего плохого они ему не сделали... ну, уж точно не больше, чем он им! К тому же ценный груз еще не сдан и не оплачен, так какое «смыться»?!

– Да ты сам пытался бросить нас на складе! – мстительно припомнил парень. – Ну, когда мы решили занять оборону в кладовой, а ты заявил, что подождешь нас в катере!

Кай пожал плечами.

– Я просто хотел, чтобы вы наконец ко мне прислушались. А не начали спорить и высмеивать мой план... Как всегда.

– Потому что твои планы всегда дурацкие! – огрызнулся Хэл, помимо воли признавая: а ведь сработало! Личный пример весомее слов, и к спасительному окошку киборг тогда утопал более чем убедительно.

Кстати, о личном примере: спорщики одновременно спохватились, что Лиза, как Гамельнский крысолов, уводит остальную Команду в туман.

Кай с Хэлом свирепо зыркнули друг на друга – мол, разговор еще не окончен! – и бросились догонять компанию.

Аллит проводил их воодушевленно-пурпурными щупальцами.

* * *

Дороги как таковой не было, но обломки скал и кипы примитивной растительности – слишком высокой для кустов, слишком кустистой для деревьев – образовали змеистый проход, неосознанно притягивающий взгляды и ноги. Свернуть с него можно в любой момент, но тогда придется кланяться веткам, перелезть через многочисленные валуны или скакать по ним, и эта иллюзия выбора удерживала путников на тропе надежнее цельнолитых стен.

Сутки на Ту-Ли длились шестьдесят часов, поэтому сумерки наступали медленно, но неумолимо. Пожалуй, не столько темнело, сколько туман сгущался. В нем то и дело юркало что-то мелкое, чуткое, проворное, не то разбегаясь от космолетчиков, не то конвоируя их. По мере удаления от берега сквозь фоновый шум океана пробивалось все больше подозрительных шорохов, щелчков и скрипов, а на стволах стали попадаться лохмотья клеенки, с характерным звуком трепещущие на ветру. Иветта подошла поближе и обнаружила, что это не клеенка, а крылья каких-то тварей, судорожно цепляющихся лапками за пористую кору. Какие еще конечности у них есть, девушка рассмотреть не успела, шарахнулась.

– Ну и жуткое местечко! – с содроганием пробормотала Молли. – Прямо как в ужастике, только зловещей музыки не хватает.

Из динамика скафандра Кая раздалась тихая и оттого еще более зловещая музыка, от которой подпрыгнули все, кроме Лизы.

– Выключи! – укоризненно попросила она.

– Так не хватало же, – невинно возразил киборг.

– Ну Кай!

– Ты совсем идиот, что ли?! – вспыхнул Хэл. – Нашел время для шуток!

– Обычное время, вечернее. – Кай и впрямь почувствовал себя глуповато, но вовсе не перед Командой. – Тут совершенно безопасно, зачем вы напрасно кортизол расходуете-то? Тоже мне, шебиане...

– На Шебе лишнего кортизола не бывает, – огрызнулся Хэл. – Там ты либо нервный, либо дохлый!

Лиза неожиданно хихикнула, а потом расхохоталась в голос.

– Ты чего? – укоризненно спросила Иветта.

– Представила, как это выглядело бы на Земле – впервые высадившиеся на нее инопланетяне боязливо крадутся по картофельному полю, хватаясь за бластеры при каждом коровьем мычании или с воплями бросаясь наутек от шипящего гуся!

Хэл хотел буркнуть, что девчонка стоит своего чокнутого дружка, но для этого сперва надо было справиться с собственным, предательски рвущимся наружу смехом.

Обстановка частично разрядилась, Команда расправила плечи и смущенно попрянула оружие в кобуры или хотя бы за спину. Красться с ним наперевес по «сельской дороге» действительно странно, фермер может подумать, будто незваные гости замышляют что-то нехо-

рошее. К тому же кибер засечет опасность всяко раньше людей, поэтому надо смотреть не по сторонам, а на него: пока Кай спокоен, им тоже можно не суетиться... Ну хотя бы не так явно!

Хэлу некстати вспомнились те останки DEX'ов в шебском лесу. Сильно киберы помогли своим хозяевам, ага...

– Обнаружен вооруженный объект, – доложил Кай холодным металлическим тоном, снова переведя Команду в сверхбоевой режим.

Лиза тоже встрепенулась, но поскольку киборг не спешил хватать ее в охапку и прыгать в ближайшее укрытие, заинтригованно ускорила шаг. Кай выслал Пса вперед, а сам поравнялся с подругой, и они легонько стукнулись кулаками.

Из тумана выступили два почти симметричных каменных зуба, испещренных письменами на нескольких инопланетных языках. Самыми чуждыми и странными среди них почему-то казались притулившиеся в самом низу буквы интерлингвы: «Ферма „Ферма“». Проход запрещен. Есть средства защиты собственности. Надеюсь на понимание».

Хэл сделал еще пару шагов, разглядел стоящую в проеме «ворот» фигуру и сдавленно выругался:

– Черт побери, это змеелюд!

Из разговора с аллитом у компании сложилось впечатление, что хозяин фермы – человек, но, если покопаться в памяти, ксенос ничего подобного не утверждал. Две руки, две ноги, одна голова, сухопутный – значит, «такой же»! А хвост, чешуя и традиционно прескверный характер со склонностью чуть что плеватьс концентрированной кислотой – несущественные отличия, заметные только ксенобиологу. Молли вон тоже моллюсков с полипами путает.

– Ничего страшного, – ободряюще сказала Лиза. – Деньги у вас теперь есть, можно и заплатить.

Команда искренне не понимала, как наличие денег связано с готовностью с ними расстаться, однако в данном случае деваться было некуда. Змеелюды считали, что лучшая помощь попавшему в беду соплеменнику – гуманно его добить, ибо слабаки, дураки и неудачники портят их великую расу. К чужакам змеелюды были не столь категоричны (чахлую расу легче завоевать, если вдруг приспичит!), но и помогать им деградировать бескорыстно не желали.

– Мужайтесь, – иронично добавил Кай.

Змеелюд тоже не выглядел исстрадавшимся по человеческому обществу и демонстративно оттопырил бедро с кобурой, намекая, что приличные хумансы в такое время по гостям не ходят.

– Чшшего надо, фшшш?! – неприязненно прошипел он, проигнорировав бодрое Лизино: «Добрый вечер!»

Объяснять ему про треснувшую криокамеру и безвыходное положение означало набивать цену, поэтому Лиза сразу перешла к делу:

– Мы хотели бы приобрести у вас немного тви-хоо!

Змеелюд приоткрыл зубастую пасть, что выглядело крайне угрожающе, хотя на самом деле означало растерянность.

– Чшшего?!

– Тви-хоо, – громче и четче повторила Лиза. – Это такая штука, чтобы...

– Нет у меня никакого тви-хоо! – еще раздраженнее перебил ее ксенос. – Убирайтесь, кшшш!

В глотке у него выразительно заклокотало, и Лиза покладисто сделала шаг назад, признавая физическое превосходство собеседника, – но и только.

– А ваш приятель сказал, что есть!

– Кто?! – Змеелюд почему-то оглянулся назад, на смутно маячащее в тумане строение.

– Аллит, – пояснила девушка, махнув рукой в противоположную сторону, к океану. – А еще он просил передать вам, что ваши водоросли портятся и надо забрать их как можно скорее!

Змеелюд несколько расслабился, но не подобрел.

– Я сейчас занят! – буркнул он. – Завтра заберу, сссса!

– А может, все-таки продадите нам немножко...

Змеелюд уставился на девушку, как питон, оценивающий размеры своего желудка и в конце концов решивший не рисковать.

– Я не торгую с хумансами! – категорично заявил он. – Пшшшли вон отсюда! Это частное владение, ашшш!

Змеелюд выразительно положил лапу на кобуру – чисто припугнуть, потому что из шести чужаков кто-нибудь да сумеет пальнуть быстрее.

Команда попятилась. Не затевать же перестрелку из-за банки герметика, а о любовном договоре вредный фермер не желает и слышать!

– До свидания, – немного задержавшись, укоризненно сказала Лиза.

Змеелюд триумфально раздул грудь и что-то прошипел по-своему. Не иначе как пожелал хумансам счастья, здоровья и доброго пути.

* * *

Из тумана выскочило нечто темное, крупное и клыкастое, заставив всех круто от тормозить, а Натана – еще и пальнуть. Парень охнул и виновато покосился на киборга, но Кай лишь рассеянно потрепал подбежавшего к нему Пса по голове, гася дымящуюся шерсть. Змеелюд их не преследовал, хотя глядел вслед гораздо дольше, чем заслуживали прогнанные попрошайки. С такого расстояния он их не услышит.

– Вот, блин, влипли! – начал производственное совещание Хэл.

– Ага, – скорбно подтвердила Лиза. – Он не знает, что такое тви-хоо.

– Что? А, ну да, даже слышать о нем не хочет...

– Нет, – нетерпеливо перебил его Кай. – Этот змеелюд – не тот фермер, к которому нас послал аллит. И вообще не фермер.

– Точно! – с благодарностью кивнула Лиза. – Иначе сказал бы: увы, тви-хоо нынче не уродил!

– Или недобродил.

– Или вообще улетел нереститься, кто их знает, эти инопланетные аналоги! А тот тип даже не понял, о чем идет речь.

– И на гниющее сено ему было наплевать.

– Хотя для фермера это святое! Помнишь, как на Кассандре ты ради интереса проколупал пленку на силосном блоке?

– Ради *твоего* интереса, – не упрекнул, а просто уточнил Кай.

– Ну да, – легко согласилась Лиза. – Я-то не смогла проколупать, слишком толстая.

– А потом его владелец чуть не проколупал нас обоих. Оказывается, в аэробных условиях силос быстро портится.

– А змеелюда, кажется, волновало только одно – поскорее от нас избавиться.

– И комбез у него слишком чистенький.

– Зато обувь слишком грязная. Левый ботинок заляпан по край голенища, словно он сунулся куда-то, не зная брода.

– И это ботинок, а не сапог. Он бы еще туфли надел!

Когда кибер с девчонкой принимались так бойко перебрасываться репликами, Команде оставалось только крутить головами туда-сюда, как за мячиком в настольном теннисе, пока у Натана не свело шею.

– А может, он только что откуда-то прилетел или, наоборот, собирается улететь? – кри-вась, предположил он. – Вот и переделся в цивильное.

– И пошел бродить по навозу? – тут же возразила Лиза.

– Ну мало ли... Какая-нибудь животино сбежала, пришлось срочно ловить, пока она не натворила бед...

– Да какая, на фиг, разница?! – вспыхнул Хэл. – Может, он просто хреновый фермер и у него все передохло, поэтому и корма больше не нужны. Кончайте играть в детективов, надо решать, что делать: продолжаем рейс с треснутой криокамерой или ищем другую ферму?

– Мы еще эту не обыскали.

– Что?!

– Ну, раз это не настоящий фермер, то надо найти настоящего, – пояснила девчонка с таким авторитетным видом, будто что умное предлагала. – Мы ведь для того сюда и пришли, верно?

– А может, змеелюд всего лишь охранник? – робко предположила Иветта. – И хозяин велел ему гнать всех в три шеи.

– Ха, – буркнул киборг, а Лиза развила мысль:

– Если бы он так и сказал, у нас не было бы к нему никаких претензий. Но он вел себя именно как хозяин, поэтому тут явно что-то нечисто!

– Пля, да мало ли почему он нас прогнал? – еще больше разозлился Хэл. – Может, у него синдром вахтера! Или его босс куда-то свинтил, а он тайком зазвал к себе компанию дружков и отрывается с ними, а тут мы!

– Змеелюд? – скептически переспросила Лиза. – Для них лучший отрыв – запереться в подвале и сделать вид, что никого нет дома.

– Вот он и сделал! Все, валим отсюда! – Хэл попытался использовать свежеизученный прием наглядного примера, но оказалось, что когда один неуверенно уходит, а двое с половиной (Пес вообще лег) убедительно стоят, то пример на их стороне.

– И какой у вас план? – ернически, но с ноткой надежды поинтересовалась Молли, вспомнив, что на службе у Фила тоже есть плюющийся кислотой змеелюд, а защитного скафандра на ней тогда не будет.

– Сейчас придумаем! Кай, давай карту.

Есть ли она у друга, Лиза не спрашивала, но раз Пес так долго где-то шлялся, то наверняка была.

Доберман лениво встал, потянулся и, как настоящая собака, задрал заднюю лапу у ближайшего камня. Команда так замороженно на это уставилась, ожидая появления обещанной карты, что Лизе пришлось окликнуть:

– Эй, вы смотреть-то будете?!

Кай воспроизвел голограмму более традиционным способом, на запястном коммуникаторе скафандра. Процессор успел обработать собранные ботом данные и сложить их в единую картинку, где-то предельно подробную, где-то с белыми пятнами, но в целом ситуация ясна. Фермерский дом находился сразу за «воротами» и был приземистой, выдолбленной изнутри скалой с дверью и множеством мелких круглых окошек на разных уровнях, а то, что Команда в тумане приняла за постройку, оказалось космическим кораблем под маскировочным полем. Пролетевшую сверху «Фрею» оно обмануло, но сбоку выглядело как тонкий водяной полог, всего лишь размывающий очертания корабля.

За домом начинались и тянулись до обрыва голограммы ряды невысоких, открытых сверху и почему-то пустых загонов. Эта часть карты была проработана хуже всего, бот не заходил на территорию фермы, а пробежался краем, взбираясь на высокие камни и, похоже, даже на деревья.

– Вот, смотрите, – Лизин палец уверенно прочертил голограмму, – если пройти еще немного вперед, а потом свернуть влево, то можно спокойно проникнуть на ферму сбоку, между загонами. Ограды там нигде нет.

– А если охранник будет делать обход и нас застукает? – опасливо спросил Натан.
– Скажем, что бродили по острову в поисках другой фермы и не поняли, что это все та же.
– И он поверит в такую чушь?!
– Если сделать достаточно идиотский вид – поверит. – Лиза широко улыбнулась и похлопала ресницами, словно проводя обучающий тренинг. Хэл мрачно подумал, что такой профессионалке грех не доверять. – Змеелюды вообще не слишком высокого мнения об интеллекте хумансов.

– Причем небезосновательно, – поддакнул Кай.

– Потом мы подкрадемся к дому с разных сторон, – вдохновенно-полководческим тоном продолжала Лиза, – и заглянем в окна!

Хэл представил, как он сидит в кресле-качалке, наслаждаясь теплом и уютom родного очага (а может, и рюмочкой коньяка!), и вдруг в окнах появляются семь инопланетных рыл.

– Да ты реально рехнулась! – вырвалось у него. – Я... Мы не собираемся участвовать в этой дурацкой аванюре!

– Что ж, тогда план Б, – ничуть не огорчилась девчонка. – Мы с Каем идем на ферму, а вы возвращаетесь в катер и ждете нас с тви-хоо.

Киборг напоследок сверкнул на Команду глазами, и самым обидным в них было даже не презрение, а глубочайшее облегчение – мол, толку от этих слабаков все равно никакого, только под ногами путались бы!

Команда растерянно уставилась на скоропостижно опустевшую тропу, а затем друг на друга.

– Если их грохнут, то плакал наш гонорар! – озвучила Молли общее мнение.

– Скорее, они кого-нибудь грохнут! – в сердцах бросил Хэл.

– А отвечать всем вместе придется, – удрученно вздохнула Иветта. – Ксеносы не станут разбираться, кто именно им подгадил.

– Может, лучше сразу... того? – Натан воровато ткнул пальцем в небо.

– Ага, шас! Этот гаденыш опять подстраховался!

– То есть если с ним что-то случится, то мы даже улететь отсюда не сможем?!

– Да ничего с ним не случится, – уже не так уверенно сказал Хэл. – Потреплет нам нервы, как всегда, и вернется.

– А девчонка? Она же совсем безбашенная!

– Она в экзоскелете. И с кибером. Черт ее не возьмет!

– Так что, идем к «Фрее» и ждем их там?

– Нет, пля, бежим снова плясать под их дудочку!

– Еще чего!

– Пусть сами выкручиваются!

– Точняк! В крайнем случае выкинем эту криокамеру прямо здесь и смоемся! Ну, конечно, если катер будет на ходу... А от фреан придумаем, как отбрехаться!

– Да запросто!

...

– Э-ге-гей, подождите нас!

* * *

– А может, ну их? – обреченно спросил Кай, прислушиваясь к призывным воплям в тумане.

– Да ладно тебе, – снисходительно усмехнулась Лиза. Друзья отошли совсем недалеко от тропы и остановились, но откликаться не спешили, а то Команда догадается, что ею цинично манипулируют. Пусть немножко поплутает. – Этим ребятам не повредит курс молодого бойца!

– Зато мне повредит.

Лиза фыркнула и дружески подпихнула Кая плечом.

– А ты успешно вливаешься в их коллектив! Вон уже бурчишь ничуть не хуже.

– Я всего лишь не хочу к ним подлизываться.

– Ну и не подлизывайся, просто веди себя по-человечески.

– Когда я так делаю, люди считают, что подлизываюсь.

Кай сразу же пожалел о сказанном. Слово «по-человечески» легло между ним и Лизой холодной черной тенью, а «люди» превратило ее в трещину.

Подруга переступила ее с возмутительной небрежностью, гордо сообщив:

– К твоему сведению, у меня тоже есть имплант!

– Знаю.

Правого локтевого сустава. Киборг обнаружил его при первом же сканировании подруги на Магнусе, но спрашивать, как Лиза им обзавелась, не стал. Захочет – сама расскажет.

– Но я же не потрясаю им направо и налево! – укоризненно продолжила девушка.

– Ты им просто дерешься, – подтвердил Кай. – Как кастетом.

Сомнительно, чтобы Лиза установила его именно ради этого. Видимо, травма оказалась такой серьезной, что пришлось менять сустав. Уже довольно давно, имплантат полностью прижился и не причиняет боли.

– Ага, тэй-о заиграло новыми красками! – рассмеялась подруга. – Жутко полезная штука! Правда, те, кому ею прилетело, так не считают. Вопят, что это нечестно. А когда я неделю лежала в больнице, а потом полгода разрабатывала руку, это было честно?!

– Тогда ты тем более должна меня...

– Фишка в том, – перебила его Лиза, – что те, кто чинил мой локоть, те, ради кого я готова снова его сломать, и те, об кого, – это разные люди. Совсем разные, как ксеносы, понимаешь? Но при желании к каждому из них можно найти подход!

– А если одного желания оказывается недостаточно?

– Засадить им локтем я всегда успею.

Кай хотел спросить, как же ее все-таки угораздило стать «киборгом», но Лиза отвернулась и, поскольку вопли начали опасно удаляться в ту сторону, где их мог услышать тот, кому не надо, проорала в туман:

– Ау-у-у! Мы здесь!

Кай для гарантии отправил за этими придурками Пса, и вскоре компания успешно воссоединилась.

– Так уж и быть, мы в деле, – кисло сообщил Хэл. – А то за вами глаз да глаз нужен!

Кай понял, что ему одних глаз будет недостаточно, убрал шлем и медленно втянул носом теплый влажный воздух. Прежде чем он достиг легких, анализаторы разобрали его по молекулам, процессор обработал полученные данные и разослал ответные сигналы, корректируя метаболизм и иммунитет. Внутренний экран запестрел предупреждениями и промежуточными отчетами.

Но киборг едва обращал на них внимание.

Ту-Ли пахла сыростью. Тиной. Мокрыми растениями. Живностью и – немного – дохлятинкой.

Короче, как огромный, давно не чищенный аквариум.

– Может, и изоленту разматаешь? – с обидой предложил Натан. – Вот чего тогда морду воротил, а?!

Кай, не ответив, пошел вперед. Возросший на семь процентов энергорасход – невысокая плата за отсутствие помех для органов чувств, как человеческих, так и кибернетических.

И за этот чудесный запах, разумеется.

– Что это с ним? – боязливо спросила Молли у Лизы, преспокойно наблюдавшей за чудачествами друга.

– Ты о чем?

– Почему он так странно движется?

– А! – сообразила Лиза. – Наверное, музыку включил. Кай часто так делает, если предстоит скучная монотонная работа или дорога.

– Скучная и монотонная?! – потрясенно пробормотала Иветта, вспомнив, что уже видела у киборга такую походку – когда он зачищал дорогу к складу.

По сравнению с тем рейдом во время этого можно было преспокойно и спеть хором, и станцевать. Местная фауна не видела смысла переселяться на скудную сушу – все равно первым же цунами обратно смоеет. Самой опасной из встреченной живности оказалась безвычайно сидящая в глубокой луже амфибия – чуть покрупнее Пса, со студенистым приплюснутым телом, четырьмя разнокалиберными, как у насекомых, парами лапок и бахромой жабр на боках. Она с надеждой распахнула редкозубый хлебальник, но желающих искупаться не нашлось.

Кибернетический Сусанин заложил значительный крюк, к тому же дорога сильно виляла и шла в гору. Перелезая через очередной неуступчивый валун, Хэл осознал, что в голове у него уже несколько минут назойливо крутится первый куплет «Последнего боя»:

*Вспышка слева, вспышка справа,
Под ногами кровь и лава,
Впереди посмертья слава
Плавит плазмой щиты.
Минус двое, минус трое —
Ты хотел же стать героем?
Неопознанным героем
Безымянной высоты.*

Что, кстати, отлично сочеталось с «видеорядом» – вот киборг притормозил, словно выдерживая паузу перед припевом, а вот дождался вступления ударных и в их ритме горным козлом взбежал по двухметровому каменному откосу. Он оказался последним серьезным препятствием, и когда все кое-как его преодолели, то очутились на практически ровном плато.

Здесь туман был пожиже, пониже и казался напиханным между загонами утеплителем. Шум океана усилился, в нем появились шуршащие и скрежещущие нотки, от которых почему-то хотелось чесаться. Хотя, возможно, Натан просто переусердствовал с дезинфекцией скафандров после прошлой вылазки.

Лиза залегла за низкой каменной гребенкой, и Команда шустро последовала ее примеру.

– Значит, так! – заговорщически прошептала девчонка. – Пес отправляется на дальнюю разведку, к дому, мы с Каем идем по центральному проходу, Хэл с Натом обходят загон слева от нас, Иви с Молли – справа, в конце встречаемся и докладываемся.

– Чего ты раскомандовалась?! – возмутился Хэл, хотя план был вполне годный. – Мы вообще не обязаны в этом участвовать!

Друзья согласно заподдакивали, призывая самозваную атаманшу проявить побольше уважения и почтительности, за которые они, так уж и быть, согласятся ей помогать. Помогать, а не подчиняться, ишь!

– Но это же вы к нам пришли, а не наоборот – с искренним удивлением сказала Лиза. – Значит, и правила игры – наши.

– Нет, потому что это никакая не игра и командиром должен быть самый опытный, умный и авторитетный человек!

Сверху раздалось сдавленное фырканье, и Хэл только сейчас заметил, что кибер остался на ногах и неприятно над ним возвышается.

– Эй, а ты почему стоишь?!

– А вы почему лежите? – меланхолично поинтересовался Кай.

– Э-э-э... – Все дружно устали на Лизу.

– Мне так лучше думается, – невозмутимо пояснила девчонка. – Так что там насчет умного и авторитетного? Будем его ждать или наконец приступим к делу?

– Я пойду по правому проходу и с Иви, – сквозь зубы сообщил Хэл. – Мы с ней лучше сработаны, как и Молли с Натом.

– Хорошо, – охотно уступила Лиза, но все прекрасно поняли, кто тут на самом деле уступает.

Команда в общем-то неплохо справлялась в любой комбинации. Точнее, самой удачной из них была тройка Хэл-Натан-Иветта, где Хэл отвечал за правую сторону, левша-Иви – за левую, и оба они – за более неповоротливого и рассеянного друга. Потом Натан похудел, подтянулся, а в их треугольник кометой врезалась шумная и чертовски активная Молли. Так получилось, что в Команду ее привел именно Натан, и какое-то время Иви с Хэлом держались чуть поодаль, присматриваясь к новой подруге. Потом ледок растаял, а уже привычный расклад остался.

Правый проход Хэл тоже выбрал не назло киберу с девчонкой. Так он окажется с более непредсказуемого и опасного края, а Иветта – между ним и стенкой загона.

– Пошли, – буркнул Хэл, успев опередить девчонку на доли секунды, и Команда двинулась вперед, инстинктивно сутулясь, чтобы не возвышаться над полутораметровой оградой.

Стенки, кстати, были капитальные, каменные, что немного успокаивало. За ними и от выстрелов можно прятаться, и от плевков кислотой – Хэл заметил свежий след от одного такого, рыжая клякса на сером. Интересно, в кого целил змеелюд? Или они, как и люди, плюются просто от избытка чувств – либо слюны? Загон, кстати, пустой, но до середины завален навозом. Видимо, фермер и впрямь потерял или распродал весь скот.

Благополучно прочесав первый ряд загонов, разведгруппы увидели друг друга в поперечном проходе и перемахнулись: «Все чисто!» Второй и третий ряды тоже не доставили хлопот, и только на середине четвертого Хэл вдруг понял, что шелест и шуршание доносятся вовсе не со стороны океана. Парень подался ближе к стенке и, вытянув шею, стал вглядываться в навоз, но Иветта неожиданно оттолкнула друга и прошептала:

– Не смотри туда!

Увы, это произвело обратный эффект: Хэл еще больше напряг глаза – и шарахнулся сам. Иветта поймала его запястье и коротко, до боли стиснула.

– Просто не смотри, – веско повторила она.

Парень содрогнулся всем телом.

– Я в норме, – хрипло пробормотал он, заставляя себя вернуться в реальность. – Идем.

Лиза заметила, что Кай как-то странно покосился вправо – раз, другой, но ничего не сказал. Значит, несущественно. Содержимое загонов заинтересовало его сильнее, и когда разведгруппы добрались до очередного перекрестка, киборг перевесился через стенку и зачерпнул горсть «навоза» – водорослевой трухи, в которой копошились полосатые сельскохозяйственные опарыши.

– Кажется, их давно не кормили. Вон какие активные. – Кай высыпал опарышей обратно – кроме одного, самого пухлого.

– Сено гниет, «скот» голодает, – задумчиво сказала Лиза. – Это пахнет все хуже и хуже!

– Тофно, – с задержкой отозвался киборг.

– Срань господня! – Молли размашисто перекрестилась – скорее как экзорцист, нежели как верующий. – Он их жрет!

Кай прожевал, сглотнул и уязвленно возразил:

– Просто попробовал!

– И как? – заинтригованно спросила Лиза.

В детстве привычка друга тянуть в рот все мало-мальски съедобное казалась ей очень смешной, а сейчас еще и умиляла. Интересно, как давно Кай перестал есть конфеты вместе с фантиками?

– Белок как белок... Только во рту шевелится.

Слева раздался глухой шлепок. Одна из смутно маячивших в тумане фигур исчезла, зато другие проявились гораздо четче, стянувшись к месту трагедии.

– Что случилось?!

Иветта со страдальческим видом стояла возле лежащего навзничь Хэла, но, как ни странно, не спешила ни реанимировать друга, ни убиваться по нему.

– Хэл боится личинок насекомых, – виновато, словно это она оконфузилась, сообщила девушка. – *Очень* боится.

– Вы же говорили, что воды, – удивилась Лиза.

– Мы не говорили, что *только* воды!

– То-то у него последние пару минут пульс частил, как бешеный, – удовлетворенно и самую капельку злорадно заключил Кай, наконец получив объяснение этой странности.

– Наверное, бедняга словил панический приступ, – сочувственно сказала Лиза. – А шевелящийся белок его добил.

– Ты нарочно это подстроил?! – набросилась на Кая Молли.

– Как?! Я же не знал, почему его так колотит! – смущенно буркнул киборг. – Думал – вообще... На земляков у него такой реакции не было, а они тоже насекомые.

– Тут... другое, – тактично сказала Иветта. – К тому же могло быть и хуже.

– Например?

– Когда он увидел похожую пакость в прошлый раз, то проблевался фонтаном, – цинично сообщила Молли. – Так что сейчас он, считай, еще бодрячком!

Бодрячок продолжал лежать трупом, даже когда Натан, присев на корточки, пощелкал его по шлему, что призвано было заменить целительные пощечины.

– Давай, дружище, просыпайся! Хорош дрыхнуть!

– Чтобы он снова увидел личинок и проблевался с гарантией? – Кай заглянул в соседний загон.

– Пля, он опять! – трагически всплеснула руками Молли, которую тоже замутило.

– Эфа друфофо фида! – оскорбленно возразил киборг. – И Фэл фсе равно уфе в отключке! – Кай посмаковал послевкусие и одобрительно добавил: – Кисленькая.

Лиза с усмешкой покачала головой: «Ты прямо как мальчишка на фабрике карамелек!» – но киборг внезапно насторожился, острой всадил руку глубоко в труху и за кончик вытянул оттуда нечто длинное, серо-бурое и зловонное даже на вид.

Полубглоданное щупальце алькюявца.

Молли не то сглотнула, не то рыгнула, и дрожащим голосом, лишь бы не молчать, предположила:

– Может, они так... линяют?

Дело запахло совсем плохо, но Лиза продолжала сохранять ледяное, пугающее Команду спокойствие, даже когда Кай снова порылся в трухе и приподнял над ней изувеченное тельце молодого недоношенного алькюявца.

– А может, их так... хоронят? – предприняла Молли вторую попытку. – Он же недоносок, неполноценный...

– Это не синонимы, – отрезал Кай. – Алькюявцы относятся к особям с незавершенным онтогенезом как к вечным детям. Его бы ни за что не выкинули в компост, словно...

...киборга.

– ...тряпку, – с непонятным для такого безобидного слова остервенением закончил Кай.

– Ну, родители разные бывают. – Молли с горечью подумала: ее мамаша еще и помолилась бы, чтобы огурцы уродили и калории любимой дочурки не пропали втуне! Да, у ветропоклонников пищевые ресурсы на вес золота, но кто мешает им выбрать планету пощедрее?!

– Но они точно не змеелюды, – закрыла эту тему Иветта. – Слушай, ты не мог бы...

– Погодите, я еще не все осмотрела! – Лиза почти уткнулась носом в трупик. – Кай?!

– Ага. – Причиной смерти алькуявца с вероятностью девяносто три процента стала нехарактерная для его вида дыра размером с кулак, прожженная в центре тела.

– Пля, ну как ты... – Натан, не выдержав, отвернулся.

– Главное правило эмчэсовца – не бле... тошнить в шлеме. – Лиза выпрямилась, и киборг позволил мертвому тельцу всосаться обратно в труху – так неестественно быстро, словно опарыши тянули его со своей стороны. – Нас этому с первого курса учат.

– Как?!

– На практике. Кай!

– М?

– Что там у Пса?

– В корабле кто-то есть. В доме тоже, но подобраться к окнам не удастся. Туман к ночи редет, а «фермер» непрерывно шляется по двору.

– Часовой, – с досадой заключил Натан. – Сколько их там вообще?

– Судя по следам – не меньше семи.

– Ого! – присвистнула Лиза. – И все – змеелюды?

– Да. Следов алькуявцев намного больше, они повсюду, но им как минимум восемьдесят часов. А змеелюдские свеженькие.

– Думаю, если хорошенько порыться в навозе... – Молли не закончила мысль – слишком жуткой та оказалась.

– Похоже, ферма захвачена какими-то бандюками, – пришел к тому же выводу Натан. – Надо скорее валить отсюда! И сказать аллитам, чтобы вызывали копов.

– А тви-хоо?! – возмутилась Лиза.

– Ты серьезно?!

– Нет, но пока полиция сюда доберется, мерзавцы будут уже далеко, и убийство алькуявцев сойдет им с рук!

– Не сойдет, – неуверенно возразила Иветта. – Если они до сих пор не удрали с места преступления, то с этим явно какие-то проблемы. Может, у них корабль сломался?

– Тогда у них было аж восемьдесят часов на ремонт, а мы их еще и подстегнули!

– Змеелюды очень циничны и практичны, – согласился Кай. – Они могли задержаться на ферме и просто так, устроить себе отпуск. Ту-Ли идеально соответствует их предпочтениям и метаболизму – пустынно, влажно, к радиации они на порядок устойчивее людей и могут обходиться без скафандров, а разбросанные по территории трупы их не смущают, для змеелюдов это славные боевые трофеи.

– Что, даже циничнее и практичнее киборгов? – попытался съязвить Натан, но ему ощутимо не хватало Хэлового запала и авторитета, так что получилась почти дружеская шутка.

– Ненамного, – огрызнулся Кай – тоже без прежнего энтузиазма.

Как ни странно, потеря бойца благотворно отразилась на отряде. Натан ревновал к другим командирам только «Фрею», Иветта никогда не стремилась в лидеры, а у Молли на киборге было завязано слишком многое, поэтому бессмысленные, отвлекающие от дела перетягивания фуражки, одеяла и прочих атрибутов власти сразу прекратились.

Взамен на Кая подлю накатила ответственность за этих людей, от которой он раздраженно пытался отбрыкаться, но не получалось.

– Если лжефермер пообещал забрать сено завтра, то, думаю, завтра их тут уже не будет, – воинственно продолжила Лиза. – И когда возмущенные аллиты зашлют сюда кого-нибудь еще, те обнаружат только разграбленное жилище с трупами.

– Носят. – Кай велел Псу сдать задом до ближайшего укрытия, а то позиция стала слишком опасной, и пояснил: – Змеелюды начали таскать в корабль какие-то ящики и мешки из дома. Видимо, готовятся к отлету.

– Уже?! Черт! – Лиза стукнула кулаком по ладони. – А у нас еще даже плана нет!

– Так все сейчас само преотличненько утрясется! – потеряла руки Молли. – Бандиты смоются, мы спокойно обшарим ферму... в поисках тви-хоо, а вы чего подумали?! Потом расскажем обо всем аллитам и свалим отсюда с чистой со...

– Отставить панику, у нас уже есть план! – бодро перебила ее Лиза.

Натан мысленно застонал. Иветта снова попытался растормошить Хэла – безуспешно.

– Но сперва надо отнести павшего бойца в тыл, – решила Лиза. – В смысле, вытащить Хэла с фермы и спрятать в какой-нибудь куст, чтобы его не затоптали в поднявшейся суматохе. Так что давайте вы назад, а мы вперед, встречаемся у последнего загона! Когда вернетесь, приступим.

Команда безоговорочно приняла этот замечательный план: Натан с Молли ухватили Хэла за руки и ноги, Иветта пошла впереди, хотя в охране не было особой нужды – друзья уже убедились, что местность практически безопасна.

– А если не вернутся? – спросил Кай, проводив их взглядом.

– Тебя это огорчит?

Киборг хмыкнул. Лиза честно дала Команде возможность выбора, причем из двух равно достойных вариантов: блеснуть отвагой или замаскировать друга как можно качественнее – например, подождать, пока он обрастет мхом.

– Так что там с планом?

– Он динамический. Подбираемся вплотную к дому и ждем.

– Когда все семь объектов одновременно окажутся в зоне поражения?

Идея цинично перестрелять бандитов из укрытия Каю не нравилась, однако выбор между «ними» и «нами» очевиден. К тому же это излюбленная тактика самих змеелюдов, они мастера по подкрадыванию и засадам, так что такой бой может считаться практически честным.

Но Лиза не собиралась менять свой кодекс чести на змеелюдский.

– Нет, пока мы не убедимся, что они этого заслуживают! Вдруг мы ошиблись и они всего лишь мародеры? Алькуявцев мог убить кто-то другой, а змеелюды просто обнаружили «ничейное» добро.

Кай кивнул. Это тоже в духе змеелюдов – обобратить, то бишь унаследовать за покойником не гнушаются даже самые достойные представители их расы.

– Я тогда отзываю Пса? Сами их пока попасем.

– Ага. У него будет другое задание!

* * *

Крадучись нести безжизненно обмякшее тело было намного сложнее, чем красться поодиночке. К тому же влажный от тумана скафандр так и норовил выскользнуть из влажных же перчаток – по крайней мере, у Молли.

– Может, давай теперь я? – самоотверженно предложила Иветта, когда пятки Хэла стукнулись о землю в третий раз.

Натан тоже выпустил свою часть друга и выпрямился, переводя дух.

– Я лучше с Натом поменяюсь, – упрямо возразила Молли, помня, что после выписки из больницы врачи строго-настрого запретили подруге поднимать больше пяти килограммов. – За руки-то легче тащить, они тоньше!

– Чтобы в следующий раз Хэл хрястнулся башкой? – уязвленно уточнил Натан.

Молли смерила взглядом здоровенную, во весь перекресток, лужу, от которой тянулись две цепочки свежих следов. Судя по ним, кибер с девчонкой форсировали сомнительно водную преграду по центру, хотя логичнее идти вдоль ограды. Может, лжефермер так и попробовал сделать, отсюда и грязный ботинок? Черная навозная жижа не позволяла оценить глубину и рельеф дна на глаз, такое только сканеру под силу.

– И чего девчонка сама его не отнесла?! – с досадой брякнула Молли. – Ей в скелетине это раз плюнуть!

– Но Хэл же *наш* друг, – укоризненно напомнила Иветта.

– Ну и что?! В смысле, зачем ослаблять команду аж на трех отличных бойцов, если с таким простым заданием и один грузчик прекрасно справится?

– Ослаблять? – с горькой иронией переспросила подруга. – По-моему, нас просто сбагрили под благовидным предлогом.

– Что?! – искренне возмутился Натан. – Да кем они нас считают?!

– Людьми, – язвительно предположила Молли. – Которые в подметки не годятся безупречным, бесстрашным и всесильным киберам! Сейчас они там посидят, попытаются на змеелюдов с безопасного расстояния, пока те не свалят, а потом скажут: упс, это все из-за вас, мы же честно вас ждали! И будут выглядеть героями, а мы – трусами!

– Еще чего! – Нат тоже дотумкал, что «план» возник у Лизы сразу после Моллиного предложения позволить событиям идти своим чередом, и девчонка решила вывернуть его в свою пользу. – Нет уж, нас они крайними не сделают! Щас мы быстренько дотащим Хэла вон до той скалы, вернемся и посмотрим, как они будут выкручиваться!

– Может, еще минутку отдохнете? – благоразумно предложила Иветта. – А то как бы нам не пришлось отмывать не только сапоги.

– Фигня, я уже в норме! – Молли в полной боеготовности ухватила Хэла за щиколотки. – Давайте, ребята! Марш-бросок!!!

На середине лужи Команда сообразила, что кибер мог пересекать ее и зигзагом. Но искать брод, когда максимальную глубину ты уже нашел, смысла нет. Лучше стиснуть зубы и поскорей дочавкать до противоположного берега.

Иветта первой выбралась на сухое, с досадой осмотрела заляпанный выше колена скафандр, потом перевела взгляд вперед – и попятилась обратно в лужу.

Натан не собирался этого делать, честно-честно!!! Но когда ты внезапно видишь, как самый ценный экспонат твоей детской коллекции моделек боевых роботов бодренько ковыляет в твою сторону, становясь все крупнее, пальцы сами выпускают все, что не оружие.

Естественно, Молли в одиночку Хэла тоже не удержала. Тело удивительно тихо плюхнулось на черную перину и, считанные секунды полежав на поверхности, стало быстро погружаться в недра. Опомившись (из бластера такую зверюгу все равно не завалить, а вот разозлить – запросто!), Натан отважно сунул руки в лужу и попытался вернуть друга на свежий воздух, но задача оказалось непосильной. Жижа так мощно засосала тело, что вытащить его на берег удалось бы только волоком, втроем ухватившись с одного конца.

Робот был еще далеко, петлял среди скал и растительности. Чужаков он пока не засекал, иначе скакал бы куда резвее, но это вопрос десяти – двадцати секунд.

– Прости, дружище, – виновато пробормотал Натан. – Мы обязательно за тобой вернемся!

Сомкнувшаяся жижа философски булькнула: идите, не волнуйтесь, я за ним пригляжу!

* * *

Кибер с девчонкой сидели на корточках возле последнего, перпендикулярного остальным загона, и Натан с ходу плюхнулся рядом.

– Там гхадасс в модификации пшира-аш-хсс!

Кай уставился на парня, огорошенный не столько самой новостью, сколько глубокими познаниями Натана и способностью без запинки их вывалить.

– Кто? – Лиза слабо разбиралась в инопланетной военной технике.

– Такая здоровенная бронированная хрень на ножках и с кучей боевых прибулд, – перевела Молли. – Шастает вдоль фермы, мы чудом с ней разминулись!

Кай едва заметно поморщился. Это его промах, проморгал настолько серьезную угрозу! Причем до сих пор ее не засек, но Команда слишком взволнована, чтобы лгать. Видимо, робот прошел мимо прохода и снова углубился в лес.

– А где... этот? – нехотя спросил Кай. – Вы его хорошо спрятали?

– Ага, в лужу, – смущенно пробормотал Натан. – Ну чего вы так уставились?! Эта туша прямо на нас перла, еще немного – и все бы полегли!

– Надеюсь, в его скафандре дырок нет, – только и сказал киборг, снова поворачиваясь к дому.

Змеелюды уже перетасили в корабль все тяжелое и громоздкое, и теперь, похоже, каждый мародерствовал сам по себе, завистливо присматриваясь к добыче соратников. Перли что ни попадя – одному чем-то приглянулся напольный светильник-суккулент, другой тащил какую-то с мясом выдранную технику, с которой свисали провода-корни и капала прозрачная жидкость.

– Че делать-то будем?! – Молли прижалась спиной к каменной кладке, нервно наводя станнер то на левый туман, то на правый. – Ща они упакуются, подзовут робота, и мы окажемся между двух огней!

– Махнемся? – внезапно предложил Кай, протягивая Молли один из бластеров. Та радостно ухватила и за эту идею, и за более серьезное оружие. – Пойду гляну на вашу хрень.

– Есть идея? – живо спросила Лиза.

– Динамическая. – Кай отдал ей второй бластер и исчез в тумане.

– Что он задумал?! – не сдержался Натан. – Гхадасса и бластером-то не взять, не то что станнером! В комиксах... – Парень быстро поправился: – Чтобы его замочить, нужен дисраптор класса гамма, не меньше!

– Тогда какая разница, с чем на него идти? – Лиза профессионально покачала бластер в руке, оценивая его вес и баланс, проверила заряд батареи.

Эмчээсовцев учат обращаться с оружием – на случай, если придется работать в зоне военных действий или даже участвовать в них при всеобщей мобилизации. Но Лиза и до академии частенько бегала с друзьями в тир, а уж какой роскошный «семинар» им однажды устроили на Кассандре...

– Я серьезно! – продолжал тревожно бубнить Натан. – Уж я-то разбираюсь в боевых роботах – у него там броня по всему корпусу, четыре дублирующих мозга и три защитных контура! Его не прострелить, не взломать, а у него самого и лазерная пушка есть, и плазменная, и огнемет, и даже если мертвым притвориться, то он на всякий случай...

Оказалось, что самообладание девчонки все-таки не безгранично.

– А давай ты притворишься, – резко перебила она Натана, – будто не разбираешься в роботах?!

* * *

Гхадасс непрерывно сканировал округу лучами структурированного света в невидимой для человека области спектра, и засевший за камнем киборг чувствовал себя беглым заключенным, которого пытаются нашарить тюремными прожекторами. Сам Кай старался пользоваться только пассивными датчиками, чтобы его не засекали по радио- или ультразвуковым волнам.

Все верно, пшира-аш-хсс – у этой модификации гибкая спина и шарниры повышенной подвижности для лучшей маневренности и проходимости. Робот лавировал между кустами и обломками скал с грацией огромного безголового тигра. Зато у него был длинный шипастый хвост, которым он орудовал как цепом, сбивая на подлете даже мельчайших насекомых.

Кай немного полюбовался прекрасной машиной смерти в ее естественной среде обитания («Дикая боевая техника удивительна!») и принялся подбираться к ней с осторожностью заведомо более слабого, но хитрого охотника.

* * *

Змеелюдский корабль уже прогрел движок, а киборг так и сгинул с концами. Зато вернулся Пес, на сей раз благоразумно подбежав к излишне нервным людям со стороны Лизы.

– Кай? – с надеждой обратилась к нему девушка.

Доберман тоненько заскулил и лизнул ее в шлем. Лиза погладила его в ответ, с огорчением поняв, что бот работает в автономном режиме.

– Смотрите, один даже плетеный стул прёт! – презрительно фыркнула Молли в адрес особо жадного мародера. – Хотя, в принципе, ничего такой, симпатичненький...

Другой змеелюд тащил бухту грубой лохматой веревки, свитой, похоже, из тех же водорослей. Зачем она может понадобиться на космическом корабле – непонятно, но раз валяется без присмотра – надо брать!

Команда окончательно убедилась, что кибер с девчонкой только играют в героев, но тут третий член банды выволоч из дома мелкого, отчаянно вырывающегося недоношенного алькуявца.

– А ну, тиххха! – шикнул бандит и, перехватив жертву за одно щупальце, так ее потряхнул, что остальные сочно шлепнулись друг о друга. – А то по стенке размажу, ахшшш!

Змеелюд сунул то ли испугавшегося, то ли полуголодного алькуявца под мышку и продолжил путь.

– Ну все, пора, – решительно сказала Лиза. – Давай, Пес! Как договорились.

Доберман беззвучно гавкнул и снова исчез.

– О чем это вы с ним договаривались? – подозрительно спросил Натан.

– Штурмовать вражеский лагерь, разумеется. – К девчонке вернулось ее хладнокровие, помноженное на недобрый блеск в глазах.

– Эй-эй, придержи коней! – встревожилась Молли. Пылать благородным гневом в укромном месте было куда приятнее, чем вкладывать его в дурацкие подвиги. – Давай хотя бы кибера дождемся!

– Некогда. Надо спасать ребенка!

– Че?! А, блин, недоноска... – При всей своей любви к детям Молли была крайне консервативна в их отношении: у них должно быть максимум четыре конечности и желательно не в форме щупалец.

– Но сейчас мы в меньшинстве, – обеспокоенно напомнила Иветта.

– Они тоже.

– Вообще-то да, – сдуру согласился Натан. – Пока робот занят кибером, самое время рискнуть.

– Точно! – отрывисто подтвердила Лиза. – И заодно отвлечь робота на себя.

– ЧЕ?!

Непридержанный конь благополучно обогнул ферму, и из скал с противоположной стороны двора загредел грозный мужской голос:

– Внимание! Вы окружены и взяты на прицел орбитального зенитного комплекса! Сдавайтесь и бросайте оружие, иначе мы откроем огонь на поражение!

Первой оружие бросила – точнее, выронила и тут же подобрала, виновато покосившись на друзей, – самая законопослушная Иветта. Змеелюды оказались не столь легковерны (или решили, что им нечего терять) и дружно обстреляли болтливую скалу, превратив ее в груды оплавленных камней.

– И че теперь?!

– Держим слово! – Лиза выпрямилась, сделала несколько выстрелов и снова присела за стенкой. – Только осторожно, не попадите в алькюявца!

– Пля!!!

Команда бросилась врассыпную, но не наутек, а рассредоточиваясь вдоль загона. Раз уклониться от боя не удалось, то деваться некуда, надо участвовать! Это всяко лучше, чем паниковать и метаться, как курице с уже отрубленной башкой.

Загон оказался идеальным укрытием – до середины наполненный влажным субстратом, он мгновенно гасил лазерные лучи и сгустки плазмы. Правда, при этом возникало изрядное количество темного, тяжелого, едкого и вонючего дыма, но легкий вечерний бриз сдувал его на змеелюдов. С одной стороны – маскировка, с другой – палить в злобный кашель тоже удобно. Непонятно только, кто побеждает, поэтому перестрелка мало-помалу заглохла.

– Залегли, гады! – сообщил Натан, на четвереньках выглянув из-за угла и поспешно отпрянув – его тоже заметили, но с выстрелом чуть припозднились.

– А алькюявец?!

– Фиг его знает...

Пес перебежал на другое место и снова включил стандартную полицейскую речовку:

– Повторяю: бросайте оружие или будете уничтожены!

Его опять обстреляли, но как-то вяленько, заподозрив, что их запугивает безобидный дрон. Пес решил поднять боевой дух врага, и дым пронзили два лазерных луча. Низкоэнергетических, однако ответный залп оказался намного качественнее.

– Робот!!! – пискнула Иветта.

Гхадасс заявился на ферму через центральный вход. Выглядел он абсолютно неповрежденным и двигался тяжелой целеустремленной поступью мужа, внезапно вернувшегося из командировки и обнаружившего, что разврат кипит уже не только в супружеской постели, но и по всему дому.

Лиза хотела скомандовать поспешное отступление через окно, то бишь проходы между загонами, но Пес самоотверженно выскочил из укрытия и отвлек внимание робота на себя.

– Ничего не понимаю... – растерянно пробормотал Натан.

Вместо того чтобы изрешетить, испепелить или попросту прихлопнуть назойливую псину хвостом, гхадасс упрямо топал за ботом, широко растопырив лапы и с избыточной силой вбивая их в землю, словно клинья.

– Как будто он хочет не кокнуть вашу шавку, а отыметь! – точно подметила Молли.

Змеелюды громко шипели, призывая робота прекратить игру в кошки-собачки и опробовать на противнике что-нибудь из своего богатого арсенала. Гхадасс внял приказам, добросовестно прицелился и пальнул. Подводная торпеда шмякнулась на землю и шустро поползла по ней, орудуя тремя лентообразными плавниками вдоль всего корпуса.

Возмущенные вопли сменились паническими – разглядеть торпеду в укрывавшем землю дыму и с легкостью от нее увернуться мог только собственно Пес.

Бесплодно покружив по двору, торпеда наконец на что-то наткнулась и с облегчением взорвалась.

Одна из корабельных опор разлетелась вдребезги, судно содрогнулось и накренилось, навалившись на трап, как на костыль. По полю боя разнесся стон медленно сминающегося металла, а когда гхадасс вслед за Псом скакнул на трап, то и вопль.

– Надо уходить! – тревожно напомнил Натан. – Сейчас змеелюды опомнятся и продолжат обстрел, а как только мы ответим, гхадасс переключится на нас как на более приоритетную цель! Лично я так быстро бегать и уворачиваться не умею!

Лиза отвернулась от двора, но Команда рано обрадовалась – девчонка не двинулась с места, только настороженно прищурилась.

– Зная змеелюдов – они наверняка послали кого-то к нам в тыл!

– Двоих, – подтвердил Кай, как ни в чем не бывало материализуясь возле подруги.

В руках у киборга опять было два бластера – неудобной, рассчитанной на иную анатомию конструкции, но приноровиться можно.

Дружный вздох облегчения услышали, кажется, даже во вражеском лагере.

– Значит, осталось всего пять? – деловито уточнила Лиза.

– И робот! – торопливо добавил Натан. – Хоть и какой-то глючный.

Пес выскочил из корабля и по большой красивой дуге нырнул в дым с площадки трапа, как пловец в бассейн. Будь у зрителей судейские таблички, они показали бы ему пять девяток – минус балл за горящий хвост.

Кай прислушался к радиосигналам бота.

– Робота отозвали и послали на перезагрузку. После нее он будет как новенький.

– А почему ты его не уничтожил?! – так возмутилась Молли, словно кибер провалил простейшее задание, с которым любой шебский ребенок справится – даже без станнера!

– Я ходил посмотреть.

– И?!

– Посмотрел.

– Соппротивление бесполезно! – снова заголосил динамик Пса. – Оба ваших лазутчика мертвы!

Змеелюды уже наверняка догадались об этом по умолкшим рациям сородичей и окончательно расхотели сдаваться столь безжалостным врагам.

– Эй, куда?! – выпрямившись, заорала Лиза вдогонку взлетающему кораблю. – Мы с вами еще не закончили! – Девушка в сердцах топнула Федей и, не удовлетворившись разможенным куском известняка, с детской обидой добавила: – Так нечестно!!!

Ее мнение разделял не только Кай, но и один из змеелюдов, которого – опять-таки в лучших традициях их расы! – бросили на растерзание врагу как самого нерасторопного. Честно говоря, он никогда не нравился остальным членам банды (точнее, нравился меньше всех), да и награбленное приятнее делить не на пять частей, а на четыре.

Когда поднялась пальба и дым, пленный алькуявец снова затрепыхался, вывернулся из змеелюдских лап и кинулся наутек. Преследовать его было не самым умным решением (еще одна причина почистить коллектив!), но бандит испугался, что недоносок помчался за подмогой и наябедничает врагам, кто именно захватил ферму, сколько их там и каким оружием располагают.

На самом деле малыш в панике драпал абы куда – не к океану с аллитами и не к еще более подозрительным спасателям, а просто петлял между загонами, чтобы увернуться от кислоты и плазмы. Взрыв торпеды вконец его деморализовал и заставил совершить ошибку: выскочить на слишком ровное и открытое место.

* * *

Пропавшую девочку-подростка искали три дня. Обычная история: поругалась с родителями, собрала сумку, оставила записку, что уходит из дома. Рабочая версия – пошла пешком к бабушке, живущему в соседнем городке. Не дошла.

Волонтеры – а на Шебе волонтером становится каждый взрослый человек, узнавший о пропаже ребенка, – и координирующие их эмчэсовцы в экзоскелетах прочесали все придорожные леса. Прощадили все ручьи, облазили все овраги.

А нашли ее дети. Причем совсем рядом, возле соседского дома, два месяца назад выставленного на продажу. Для Шебы это большой срок, за него дом может полностью оплести ядовитая лиана; или внутрь сквозь мельчайшие щелки пролезут и расплодятся крапулы, потом фиг вытравивши; или в палисадник подземными ходами кротов заберется более опасный зверь, наполовину сожрет добычу, а остаток небрежно забросает всяким хламом.

Что помешало хищнику вернуться и закончить трапезу, неизвестно. Может, нашел еду повкуснее. А может, хищника покрупнее.

Два ребенка бросились наутек, воя как резаные. Третий остался, словно примерзнув к земле.

– Хэл! Не смотри на нее, не смотри! Идем домой, я уже вызвала полицию, они со всем разберутся!

Алиса тянет брата прочь от страшной находки, но он едва это ощущает и осознает.

У мертвой девочки нет глаз. Вместо них – белесая, непрерывно шевелящаяся каша с черными крупинками-головами. Личинки копошатся и в открытом рту, и в перегрызенном горле, слепо тычутся во все подряд, иногда падают на землю и суетливо ползают по ней, пытаясь вернуться на пищу обетованную. Животный белок – самый ценный и желанный ресурс, ни один шебский жук, ни одна муха не упустит такой подарок судьбы.

Хэл наконец стряхивает оцепенение, оборачивается – и видит девочку. Она такая же, как на голограмме, эмчэсовцы всем ее показывали – светлое платье, золотые кудряшки, смешливое конопатое личико. Только под кожей требовательно ворочается, бугорками продавливает ее изнутри что-то мелкое и настойчивое.

Чье тело теперь лежит на земле перед Хэлом, он не хочет знать.

Но знает.

* * *

На самом деле Алиса благополучно отвела братишку домой, напоила горячим какао с гренками, и уже через час он, полностью оправившись от шока, взахлеб рассказывал про ужасную находку всем желающим, чувствуя себя героем дня. Одноклассники-первоклашки жутко ему завидовали! Натану и Иветте – тоже, но куда меньше – они же сразу убежали и не могли поведать настолько кошмарных подробностей! То есть, конечно, могли, но Хэл сочинял их с куда большим правом.

Шебские дети привычны к жестокости природы. Ну, подумаешь, пару раз проснулся посреди ночи, с ревом прибежал в спальню к сестре, та пустила его под теплый бок, и жуть развеялась.

Сны и страхи вернулись, когда Алиса пропала.

И усилились, когда Хэл узнал, что она тоже стала жертвой дикого зверя.

Хэл открыл глаза и ничего не увидел.

– Свет! – машинально пробормотал он.

Тьма как будто стала еще гуще, а заодно появилось непонятное, пугающее ощущение равномерного давления на тело. На одеяло это совсем не похоже!

Хэл попытался пошевелить рукой, потом ногой. С трудом, но удалось. Значит, он не парализован, а...

Память постепенно возвращалась вместе с чувствительностью – высадка на Ту-Ли, ферма, загоны, киборг... Киборг!!!

«Меня похоронили! Закопали заживо!!!» Проклятый кибер нарочно заманил своих обидчиков на почти необитаемую планету, чтобы им отомстить, и сейчас друзья Хэла точно так же задыхаются в глубоких могилах!

Оксигенератор скафандра был совершенно исправен, но в данный момент Хэлу не хватило бы и ста процентов кислорода.

* * *

Из алькуявских недоносков получались отличные рабы – немые, трудолюбивые и послушные, если правильно их воспитать. Поэтому змеелюд выбрал из отпрысков фермера самого мелкого и шустрого, о чем теперь жалел: изловить беглеца было нереально, однако бандит сумел-таки его достать.

Алькуявец волчком закрутился на месте, разбрызгивая голубоватую лимфу из отстреленного щупальца, которое так же отчаянно извивалось поодаль. Покалеченный раб утратил всю свою ценность, и злющий змеелюд подошел поближе, чтобы помучительнее прикончить мелкого гаденыша, но тут ситуация круто изменилась.

Охотник стал жертвой.

– Разойдетесь! – прошипел бандит, схватив недоноска в охапку и глубоко вдавив бластер в его податливое тело. – А то ему конец, пш-ш-ш!

Спасатели нехотя попятнулись. Загораживаться от киборга живым щитом неэффективно, Кай мог попасть в мельчайший просвет в заложнике, однако вероятность, что преступник успеет выстрелить, столь же высока.

Змеелюд лихорадочно осмотрелся, определяя, куда его занесло. В самый конец загонов, к вступительной луже, а прорываться надо в обратную сторону, к грузовому флайеру фермера – большому, старому и грязному, только силос возить и годится, поэтому мародеры им не прельстились. Но для короткого рывка сойдет что угодно – главное, затеряться в облаках, а там авось сородичи его подберут. Корабль еще поблескивал серебристой искоркой на верхней границе тропосферы; видимо, змеелюды раскаялись в предательстве или, что вероятнее, опасались, что подельник попадет в плен и всех сдаст.

– Пусть проваливает, – негромко сказал Кай. – Мы успели.

– А малыш?!

Никто не сомневался: оторвавшись от преследования, змеелюд мигом избавится от заложника – и уж точно не высадив его в безопасном месте.

Кай промолчал. Альтернативы он не видел, бандит не отдаст им свой единственный козырь, а если они попытаются отбить малявку, то пострадает кто-нибудь еще.

– Послушайте, давайте мы все успокоимся и... – все-таки попыталась начать переговоры Лиза, но тут позади змеелюда разверзлись хляби навозные и из пучин лужи с громким хлопом и ревом вынырнуло хтоническое чудовище – черное, бесформенное, обтекающее.

Стыдно признаться, но от настолько фееричного пришествия даже Кай вздрогнул, а остальные дружно ахнули и шарахнулись от чудовища, убедив змеелюда, что оно само по себе и без раздумий сожрет его вместе с заложником.

Система самоочистки шлема усердно работала даже на дне лужи, однако ее старания увенчались успехом лишь сейчас. Перед Хэлом наконец воссиял тусклый и грязный, но все-

таки свет, по центру которого вместо лика самого отзывчивого святого красовалась оскаленная морда змеелюда с вытаращенными глазами и развевающимися щупальцами; потом выпущенный алькуявец в панике перевалил через плечо похитителя и многоногой «ласточкой» нырнул в лужу.

Рефлексы шебианина сработали безупречно – сперва выхватить оружие и выстрелить, а завизжать и обделаться можно и попозже.

Бластер оказался не столь хорош и лишь виновато булькнул.

Рефлексы снова не подвели. Хэл взмахнул рукой, и увесистый ком стали и грязи с такой силой влетел змеелюду в раззявленную для плевок пасть, что застрял в ней распоркой, а пока ксенос, кашляя подкатившей к горлу кислотой, обеими лапами пытался выколупать кляп, Лиза прыгнула ему на спину, повалила и оседлала, намертво зафиксировав.

– Неплохо сработано! – удивленно и почти уважительно пробормотал Кай – не в адрес Лизы, она и так всегда молодец.

– Ты!!! – заорал ничуть не польщенный Хэл и, поскольку оружие уже кончилось, попер на киборга со скрюченными от бешенства пальцами. – Это все ты подстроил, сволочь!

Вопреки логике и ожиданиям зрителей, киборг шархнулся от него резвее змеелюда, к ближайшей скале, на гребне которой и угнездился.

Хэл не смог взобраться по настолько крутому откосу, но активно попытался. Раз кибер драпает, значит, и впрямь виноват!

Все объяснялось куда прозаичнее: боевая программа Кая не обнаружила у противника ни единого места, за которое можно ухватиться и не испачкаться, а посему связываться с ним себе дороже. Когда адреналиновая энергия Хэла поиссякла, а скала и скафандр приобрели равно исцарапанный вид, сзади смущенно кашлянул Натан:

– Эм-м-м... Вообще-то это мы с Молли... Того, подстроили...

– Что?! – Хэл развернулся к другу.

– Ну, ты же наглухо отрубился, а лужа была единственным надежным укрытием, без вариантов! – Натан попятился, завистливо косясь на недосягаемого киборга. – Ну чего ты, правда?! Все же в порядке! Нам тут гораздо жарче пришлось, честное слово!

Вдали наглядно догорал куст.

– Ага, было бы на что жаловаться, – ехидно добавил Кай. – И не глубоко, и не утопано...

– Мы тоже не утаптывали! – ляпнул Хэл.

Возникла неловкая пауза, окончательно отрезвившая парня.

– Ничего без меня не можете! – проворчал он. – Чуть не упустили змеюку!

Иветта, присев на корточки, пыталась выманить маленького алькуявца из лужи. Тот и не выходил, и не убегал, многоглазо таращась на девушку, как маленькая подозрительная кочка. Молли сбегала за трофейной веревкой и связала змеелюда, первым делом затянув достаточно тугую петлю на его горле, чтобы не плевался. Скафандр кислота сходу не прожжет, но он безвозвратно побуреет и обветшает. Опять же, дырочки...

– Да-да, ты офигенно вовремя вынырнул! – с готовностью подхватил Натан, пытаясь задобрить друга. – И как ты его ловко, а?! Считай, голыми руками!

Хэл подбоченился, безуспешно борясь с одышкой и конвульсивной дрожью. Ну да, началось оно не шибко героически, но ведь главное – результат! Три четверти подвигов так и совершаются!

Всем очень хотелось оставить змеелюда с бластерно-навозным кляпом в пасти, однако пленник, увы, сумел-таки его выплюнуть.

– Кхххто вы вообще такие?! Копы? ГБР¹? От Кашшира или Хромой Бетти, ашшш?! – скопом сдал бандит всех своих недоброжелателей.

¹ ГБР – Галактическое бюро расследований.

– Не-а, просто мимо пролетали, – пожала плечами Лиза.

– Тогда зачем вы полезли в наши дела?!

– Я же говорила: нам очень нужен тви-хоо! – Лиза вспомнила, что змеелюд не знает этого слова, и снова предъявила образец.

– То есть вы устроили это... из-за банки самого дерьмового герметика, хшшш?! – Судя по ошарашенной морде пленника, трюм их корабля был набит подобными баллончиками; прояви змеелюд побольше участия к попрошайкам – и настырные хумансы убралась бы восвояси.

– Ага! – радостно кивнула Лиза, а Нат искренне добавил:

– Сами с себя офигеваем, честно! И не гони, нормальный был герметик, хоть и дешевый!

Пленник комизма ситуации не оценил и разразился длинной переливчатой тирадой на родном языке, позволяющем описать интеллектуальный уровень хумансов гораздо точнее и емче.

Широкая улыбка девчонки неуловимо трансформировалась в оскал, и Лиза хрипло прошипела в ответ:

– Хтс-с-саш-ш-шанх-ц-с-са-а!

Пленник и Команда одинаково вытаращились на полиглотку. Польщенная девушка закрепила эффект, стукнув кулаком правой руки по ладони левой, а затем по центру груди.

Команда оторопела еще больше, зато пленник, невзирая на связанные передние лапы, в таком бешенстве швырнулся на наглую самку, что Молли едва успела пнуть его под колено, опять повалив на землю.

– Надо же, я и не знала, что до сих пор помню эту фразу! – с приятным удивлением сказала Лиза. – Но стоило ему на нас зашипеть, как она сама на язык прыгнула! Вот уж не угадаешь, что и когда тебе в жизни пригодится.

Когда дети подхватывают от увлеченных ремонт взрослых непонятные, но соблазнительно сочные (особенно если ремонт не ладится) слова, это еще полбеды. Гораздо хуже, когда этот взрослый – змеелюд, а ребенок очень целеустремленный. Зазубрить и воспроизвести горлодерное шипение Ташшиаса стало для Лизы делом чести, и она долго тренировалась перед Каем, прежде чем выйти на публику в лице трех змеелюдских космолетчиков, опрометчиво посетивших станционный бар.

Детеныши змеелюдов до определенного размера неприкосновенны (в основном потому, что несъедобны). К тому же рядом стоял боевой киборг. Поэтому ксеносы *очень вежливо* похвалили талантливую девочку, но убедительно попросили ее держать свои суперспособности в тайне.

– Ага. Только ты опять ошиблась и вместо «ш-ш-ш» произнесла «ш-ш-ш», – сказал Кай. На слух Команды, разницы между этими звуками не было – ни при первом повторе, ни при втором: – «Ш-ш-ш» – простое утверждение, а «ш-ш-ш» – очень неприличное, особенно от самки.

Лиза снисходительно ухмыльнулась: «Не-а, не ошиблась!»

– Надо еще тех двоих подобрать и связать. – Кай кивнул в сторону загонов. – Пока не очухались.

– А ты их разве не прикончил? – отвесила челюсть Молли. – Почему?!

– Все тебе не слава богу! – хохотнул Натан.

Усиленная поддержкой Команды, Молли была оружием массового поражения. Но когда ее мощь распределялась на всех, то превращалась в относительно безобидный, хоть и портящий атмосферу выхлоп.

– Зачем мне лишние проблемы? – отмахнулся Кай. – Не хочу оправдываться перед копами за превышение необходимой самообороны.

– Да какое превышение, бандюки были вооружены куда круче нас!

– Я сам по себе оружие. – В голосе киборга прозвучала скорее досада, нежели гордость.

– Кстати, где мой станнер? – спохватилась Молли.

– Где-то там. – На самом деле Кай указал направление абсолютно точно, но возвращаться за разряженным и брошенным оружием ему совершенно не хотелось, киборгам тоже нужен отдых после подвига.

– Слушай, а что ты все-таки сделал с гхадассом? – прицепился к киборгу Натан, заискивающе заглядывая в глаза. Уж он-то как заядлый фанат боевых роботов прекрасно понимал: они не то что легко отделались, а чудо, что отделались вообще! – Взломал, да? Как?!

– Нет, всего лишь обманул. – Кай, в свою очередь, понимал, что оценить его работу сможет только Натан. – У этой модели есть интересный глюк: если пропустить через датчик атмосферы мощный электрический разряд, то датчик зашкалит, зависнет и будет подавать сигналы, что робот находится глубоко под водой.

«Всего лишь» означало, что Каю пришлось подобраться к гхадассу вплотную и попытка у него была только одна, как и батарея станнера. Если бы не сработало, отбежать киборг не успел бы.

– Вау, круто! – не обманул его ожиданий Натан. – Потому он и еле полз, и все наземное оружие зачехлил! А откуда ты знаешь эту фишку?!

– Наткнулся в узкоспециализированной статье по кибернетике, когда работал над дипломом. Там это подавалось как шутка – вероятность, что подобная проблема возникнет в боевой остановке, практически равна нулю. Корпус гхадасса отлично экранирован, бить надо в конкретную точку, вывод датчика.

У диплома была такая довольная морда, что Лиза умиленно потеревила его за брылы:

– Вот так всегда: один пошутил, а другой тут же попробовал!

Алькуявец наконец поддался на увещевания Иветты и выбрался на берег, но «руки» девушке не подал, а боязливо обогнул ее и припустил в сторону дома, прихрамывая на отстреленное шупальце.

Иветта разочарованно выпрямилась.

– Бедняжка, он ужасно напуган, к тому же серьезно ранен!

– Алькуявцы вроде бы умеют отрачивать потерянные конечности, – неуверенно сказала Лиза. – Но сейчас ему однозначно нужна медицинская помощь, а до прилета полиции может пройти несколько дней!

– Мы можем взять малыша с собой, – сердобольно предложила Иветта. – И передать властям на ближайшей станции.

– Еще чего! – возмутилась Молли. – А вдруг он окочурится в пути и мы будем виноватые?! Нет уж, давайте кинем ему парочку пайков, тюбик пластыря, и пусть сам выкручивается!

Хэл с Натаном неожиданно промолчали, причем в пользу Иветты. Хэл опять вспомнил сестру – помогал ли ей кто-нибудь в пиратском плену, держал ли за руку, когда Алисе было страшно, больно и одиноко? Или все трусливо отворачивались, потому что своя шкура дороже?

У Натана мысли были попроще, попрятнее – ну, конечно, не ниагарский ежик, но в страшненьком фамильяре тоже есть своя прелесть!

– Пошли за ним, – решила Лиза. – В доме должен быть передатчик для связи со спутником или хотя бы с аллитами. Расскажем им обо всем и заодно спросим, что делать с мелким.

При осмотре двора выяснилось, что враг все-таки понес невосполнимые потери – под стеной дома лежал мертвый окровавленный змеелюд, и почти все участники перестрелки принялись хвастливо приписывать его себе. Лиза старалась даже не смотреть в сторону «боевого трофея», из-за чего складывалось ощущение, что он именно на ее совести.

В конце концов Кай просканировал неодушевленный объект и доложил, что тот пребывает в данном статусе по причине шального осколка торпеды.

Лиза повеселела, Команда погрустнела.

Молли шлепнулась на недокраденный стул, словно его поставили тут специально для нее. Покачалась на нем, поерзала задницей.

– А удобненько! – с надеждой заключила она.

– Нет! – отрезал Хэл. – Мародерствовать за мародерами – все равно что падаль за падальщиками подбирать!

– Но веревку-то мы подобрали, – напомнила подруга.

– Веревка для пленника.

– Так ему же и сидеть на чем-то надо!

– Нет!!!

Алькуявца не было видно, дверной проем призывно чернел, поставляя киборгу новые данные.

– В доме есть подвальный этаж, – сообщил он. – В толще скалы, мой сканер ее не пробивает.

– А вдруг там затаилась еще парочка змеюк?! – Молли вскочила, словно уколота выбившимся из сиденья прутиком.

Кай, не отвечая, пошел к проему, где уже исчез Пес. Лиза – за ними, и, поскольку ее не останавливали, внутри было более-менее безопасно.

Мародеры прошлись по цокольному этажу беспощаднее тайфуна – даже хумансы, непривычные к алькуявским интерьерам, поняли, что здесь все перевернуто вверх дном. В дальней от входа, глубоко врезанной в скалу части дома оказалась еще одна дверь. Перед ней бесплодно скакал раненый алькуявец – система автоматического открытия была повреждена.

– Отойди-ка! – велела Лиза и, когда малыш послушался, парой мощных пинков повредила ее еще больше.

Девушка посветила в образовавшуюся щель, и со дна глубокого подвала на нее уставилось больше сотни глаз. Штук пять-семь (хозяин открывал и закрывал их в случайном порядке) принадлежали взрослому полноценному алькуявцу, остальные – его отпрыскам, сбившимся в кучу извивающихся щупалец. Подстреленный малыш юркнул в нее и мигом затерялся.

– Добрый вечер! – Возможно, это было не самое умное начало разговора, но на лекции по кризисной психологии будущих эмчезовцев учили: если вы не знаете, что сказать существу, находящемуся в критической ситуации или только что ее пережившему, говорите что угодно, главное – уверенным дружелюбным тоном! А там контакт постепенно наладится. – Мы уже победили всех злодеев, можете выходить!

Кай доломал дверь, и взрослый алькуявец так величественно выплыл из подвала, словно левитировал в сантиметре над пандусом, хотя на самом деле шустро перебирал ходильными щупальцами под юбкой покровных. За ним, после секундного колебания, хлынула и рассеялась по этажу многоногая мелочь. Лиза заметила, что среди них есть и парочка доношенных малышей, суetyающихся наравне со всеми.

Натан, Иветта и Молли застыли на пороге, не рискуя его переступить. Хэл едва заглянул в кишасий червеобразными щупальцами дом и отвернулся, делая вид, что стеречь пленника важнее.

Алькуявец обплыл помещение по кругу и вернулся к Каю с Лизой.

– Злодеи повержены или бежали? – так сурово поинтересовался он, словно лично спланировал спасательную операцию и теперь требует отчета у неизменно косоруких исполнителей.

– Четыре к трем. – За неделю путешествия в подобной компании Кай привык к алькуявской манере изъясняться. Она ему, пожалуй, даже нравилась: прямолинейно и ничего лишнего. – Но у полиции есть неплохой шанс их доловить.

– Думаешь, змеюки будут ее дожидаться, чтобы на нас пожаловаться? – скептически спросил Натан.

– Уверен. Правда, пробраться в машинное Пес не смог и прилепил мину возле распределительного узла в коридоре, но даже там она натворила достаточно бед, чтобы закрыть кораблю выход в дальний космос.

– *Нашу* мину?! – охнула Молли на грани сердечного приступа. – С тебя двести единиц!!! И триста за станнер!

Иветта айкнула – раненый малыш наконец ответил ей взаимностью, по спирали взобравшись по девушке до макушки прозрачного шлема и нежно оплетя его щупальцами, как жутковатый парик.

– К-к-какой м-м-миленький! – с трудом выдавила девушка, слабыми взмахами руки пытаясь прогнать его хотя бы с лица.

– Вот так всегда! – завистливо проворчал Натан.

Доношенные алькуявцы не любили тратить ни слова, ни время. Не прошло и получаса, как пленные бандиты были надежно заперты, полиция и аллиты извещены, стул внесен в дом, а уже ненужные спасатели вежливо оттуда выпровожены. Малыш, все это время просидевший у Иветты на шее, нехотя пошел «на ручки» к родителю.

– Обширная словесная благодарность и похвала, – изрек алькуявец таким тоном, словно его к этому принуждали исключительно правила приличия. – Готов оказать ответную услугу. В разумных пределах.

– Ой да, точно! – спохватилась Лиза. – Мы к вам вообще-то за тви-хоо пришли, трещину в криокамере замазать!

Алькуявец молча ушуршал вбок, не сводя с нее глаз. Друзья уверенно двинулись за ним – к небольшому квадратному, стоящему чуть на отшибе загону.

– Вот. – Фермер постучал щупальцем по верху ограды, изнутри словно облитой толстым слоем пластика. – Племенной хо-трюн. Сочит отборный тви-хоо, пять ведер в день. Щекочите, сколько надо!

По мнению Лизы, огромная веретенообразная личинка выглядела довольно милой. Уж точно симпатичнее говяжьей биомассы – и лапки у нее есть, и пучки шерстинок, торчащие из коричневых бородавок, и маленькие зеленые глазки. Заметив гостей, хо-трюн с удивительным для такой туши проворством пропахал глубокую борозду в навозе и наполовину вполз на стенку, нетерпеливо шелкая жвалами и тряся подсдувшимися жирами.

– А он съедобный? – заинтригованно спросил Кай.

Сзади раздался уже знакомый звук сползающего по стенке тела.

Слегка поредевшая Команда тактично сомкнула плечи.

– Ладно, – вздохнул Кай. – Давайте ведро.

* * *

– Надо же, стопроцентный натурпродукт, а держит не хуже профполимера! – восхитился Натан, щелкнув пальцем по лаковой корке застывшего тви-хоо, которым купол для надежности облили до середины, как кекс глазурью (правда, сахарная глазурь смотрелась бы уместнее, чем шоколадная).

– Надо было два ведра брать, – с сожалением сказала Молли. – Я даже знаю, кто у нас его с руками оторвал бы... О, а давайте кибер сбегает на ферму и скажет, что нам не хватило?! – Нет, – отрезал Кай. – А руки тебе и я оторвать могу.

– Ой-ой-ой, напугал! – За спиной Лизы Молли чувствовала себя в полной безопасности, к тому же успешный совместный рейд притупил ее инстинкт самосохранения. – Да ты даже змеелюдов пришить не смог, сразу видно – телохранитель!

– Я армейский, – огрызнулся Кай, прикидывая: левую или правую?

– Смазливый ты слишком для армейского, – не поверила Молли.

– Какой есть.

Может, новый фенотип обкатывали, чтобы потом пустить его на Irien'ов или тех же телохраниителей. А может, наоборот: слили в модель избыток клеточного материала, потому что армии без разницы, какое пушечное мясо натянута на имплантаты.

Молли таких тонкостей не знала, но рук ей стало жалко, и она вполне миролюбиво спросила:

– Воевал на Шебе, да?

Каю очень захотелось соврать, чтобы ее приструнить, – Лиза не сдаст, подыграет! – но было бы ради кого портить себе карму.

– Нет. К тому времени война уже закончилась.

– Тогда где?

– Нигде. Меня такое же, – киборг окатил девушку уничижительным взглядом, – жулье сперло с военного склада и продало частнику для охраны дома.

– Значит, все-таки телохраниитель! – триумфально заключила Молли.

– Нет.

– Но формально-то – да!

– Формально и добермана можно карманной собачкой обозвать.

– Это какой же тогда карман должен быть! – хохотнула Молли.

– Вот-вот, – веско сказал Кай. – У моего хозяина он быстро порвался.

– Ну хоть его-то ты грохнул?! – Молли жадно уставилась на киборга, явно ожидая кровавых подробностей: почка налево, почка направо, получи, гад, за жестокое обращение с домашней техникой!

– О-о-о, ты даже не представляешь, скольких он грохнул! – авторитетно заявила Лиза. – На его руках кровь сотен невинных жертв!

Кай непонимающе, укоризненно покосился на подругу, и та, еле сдерживая смех, одними губами шепнула: «РЫБКИ!» Аквариумистика – чертовски безжалостное хобби, опыт в ней приобретается через регулярные погребения в унитазе. Особенно если сперва она тебе не очень-то нравилась.

Сломанную подсветку решили не трогать. И вообще, сломанная – это когда не работает, а она вон как сияет! Даже сквозь «глазурь», и теперь алые блики на стенах чередовались с... шоколадными.

– Думаю, это дело нужно отметить! – Натан воодушевленно потер ладони. Алькуявец предупредил, что для полного застывания тви-хоо необходимо одиннадцать часов, Команда успеет и обмыть успех, и выспаться. – Хэл, у тебя в заначке еще остался тот эдемский кальвадос?

– Есть немного, – будто бы нехотя сознался Хэл, чтобы друзья восхитились его щедростью – от сердца отрывает! – А на закуску у нас что-нибудь найдется?

– Пачка яблочных чипсов, и я могу поджарить гренок из консервированного хлеба, – предложила Иветта.

– Отлично!

Кай решил, что это удачный момент избавить Команду от своего присутствия (и наоборот). Молли уступила ему дорогу, оббежав Лизу, как маленький вертлявый спутник, и заискивающе поинтересовалась с дальней точки орбиты:

– А может, все-таки смотаешься на ферму? Скажешь, что пришел вернуть ведро – и вот заодно две канистрочки!

Кай стиснул зубы и вышел – сперва из грузового отсека, а потом и из шлюза. Уже две!!! И ведь Молли не издевается, а искренне надеется его уболтать!

С темнотой туман исчез, повис на ветвях холодной ночной росой. Далеко слышно, как она осыпается, звонко разбиваясь о камни или плюхаясь в лужи. Облака тоже рассеялись, гра-

ница между океаном и небом стерлась, и различить их удавалось только по звездам – четким и неподвижным либо расслабленно покачивающимся на волнах.

Шлюз открылся, испустив выхлоп света, музыки и оживленных голосов. Кай даже не шелохнулся. Для команды много чести, а Лиза не удивится и не обидится.

– Надень скафандр, – не оборачиваясь, велел киборг.

– А сам-то?!

– Мне можно.

– Мне тоже. Я погуглила: на заре освоения дальнего космоса тут разбился человеческий корабль, и помощь смогла прибыть только через полтора месяца. Ничего, выжили.

– Сорок шесть из ста пятидесяти одного.

Вместе с ведром спасатели получили временный доступ к аль-спутнику и инфранету – низкоскоростному, но хоть что-то.

– Уф-ф-ф! На Ту-Ли нет опасных для человека микроорганизмов, главное – ничего не пить и не есть.

– Воздух тоже так себе.

Но Лиза уже проскользнула мимо Кая, села ниже по трапу и непринужденно привалилась спиной к другу, используя его колени как подлокотники.

– Может, пойдешь к нам? – предложила она, дождавшись, когда створки шлюза сомкнулись и на трапе снова стало тихо, темно и уютно.

– К ним, – уточнил киборг, по-прежнему не двигаясь.

Вот паршивка, нарочно выскочила в одном комбезе, чтобы заставить Кая занервничать и вернуться на корабль вместе с ней!

Лиза смешливо фыркнула, признавая свое коварство.

– Слушай, они самые обычные люди, а не конченные мерзавцы! Ну да, они иногда врут, трусят и несут чушь, но в целом ничего особенного.

В этом Кай как раз не сомневался. Мерзавцы без колебаний разнесли бы погибшему киберу голову, еще и поковырялись бы в ошметках, убеждаясь, что процессор с уликами уничтожен. А эти дураки обделались от страха, спихнули его в яму и, кое-как присыпав рыхлой землей, смылись. Если бы он действительно умер – или задохнулся, не сумев выбраться, – то с их везением полиция наверняка нашла бы его останки и поймала эту жалкую шайку.

Но такая кармическая справедливость определенно хуже собственноручного возмездия.

– Ага, – проворчал Кай. – Самые обычные... люди.

«За это я их и не люблю».

Лиза скосила глаза вверх, на упрямо задранный подбородок друга.

– Вообще-то сейчас очень удобный момент, чтобы узнать их получше.

Кай проанализировал звуковые крохи, сыплющиеся из закрытого, но не задраенного шлюза. Ну да, у Команды там эйфория от победы и умеренного количества алкоголя, которое в ближайшее время станет неумеренным. В таком состоянии они и до киборга снизойдут.

– Или не узнавать.

– Ладно, тогда я пойду к ним одна! Языки у них в таком состоянии точно охотнее развяжутся, и я уточню у них насчет утаптывания, – лукаво добавила Лиза, порываясь встать, но проверенный фокус не удался: киборг молниеносно стиснул ее коленями, как клещами.

– Валяй.

Девушка возмущенно потрепыхалась с полминуты, потом затихла и ворчливо сказала:

– Все, хорош, отпусти!

– Ты еще не сдалась, – снова не купился Кай.

– Уф-ф-ф... Черт с тобой, сдаюсь!

Киборг наконец расслабил мышцы, но Лиза не стала вскакивать и убегать, просто сердито ткнула его локтем в ляжку:

– Так нечестно, ты сильнее!

– Ага, – с ноткой самодовольства согласился Кай. – Должно же у меня быть хоть какое-то преимущество.

Лиза вздохнула и снова откинулась на друга. Помолчала, глядя в звездное небо, и дрогнувшим голосом спросила:

– Как ты думаешь, мы найдем моего папу?

– Конечно, – уверенно ответил Кай.

Лиза благодарно сжала его колено, не уточняя, что именно имеет в виду неумолимо честный киборг. Найти – только часть задачи, а какова вероятность найти Хрущака вовремя, живым и невредимым? Кай нипочем не стал бы озвучивать подруге данную информацию, но молчание было столь же красноречивым.

Несколько минут они любовались звездами вместе, потом Кай коротко глянул вниз – и сразу отвел глаза, хотя у него сладко защемило в груди... и ниже.

Этот снимок он сохранил. Жаль, нельзя сохранить ни запах Лизиных волос с ноткой мятного шампуня, ни ощущение исходящего от нее тепла и такого тесного контакта, что еще чуть-чуть – и они сольются, как две капли воды...

Видеофон, лежащий на ступеньке возле руки девушки, слабо тренькнул. Кай не собирался подсматривать, но программа сама выхватила затравочную, выпорхнувшую на экран часть сообщения: «Здравствуй, солнышко! С твоего отъезда прошло всего двенадцать дней, но я уже так безумно по тебе скучаю, словно...» От какого-то Эдсона.

Лиза подобрала видеофон, вчиталась и расплылась в умиленной улыбке, разом став далекой и чужой. Но с ходу (при Кае!) открывать письмо не стала.

– Пойду отвечу человеку, пока связь есть, – нарочито небрежно сказала она, высвобождаясь из объятий друга, как из экзоскелета.

Кай кивнул. Ну да, что тут такого. Ему тоже иногда люди пишат. Отец там, тетя Мэй или Юнни...

В коридоре Лиза ускорила движение на сорок три процента, а зайдя в свою каюту, не только закрыла дверь, но и заперла.

Киборг задрал голову. Мириады звезд, и каждая – чье-то солнышко.

А он сидит здесь один в темноте.

* * *

От дяди Майкла вестей пока не было.

От дяди Хрущака – тоже, хотя Лиза несколько раз и звонила, и писала ему во все мессенджеры. «Абонент недоступен». Очевидно, похитители поняли, что разоблачены, и свернули спектакль со звонками.

После вчерашней вечеринки Команда проснулась поздно и тоже сразу полезла в инфранет. Молли быстренько черкнула отчет для Фила, чтобы «самопроизвольно треснувшая, но уже починенная лучше, чем было!» криокамера не стала сюрпризом для получателя, а то фреане, даже дружественные, крайне вспыльчивы. Пусть попривыкнут к этой информации.

Натан увлеченно изучал ТТХ гхадасса. Иветта, напротив, отправилась на прогулку по виртуальному музею корзин аммов, где *не* вспоминать о боевых роботах было легче всего. Хэл покопался в новостях и форумах шебских адреналинщиков и с облегчением выяснил, что тема про разворощенный «Иблис» заглохла. Никто не знал ни что оттуда вынесли, ни кто. Хотелось бы думать, что это благодаря аккуратности и предусмотрительности Команды, но больше верилось в скрытность властей, ведущих тайное расследование.

– Мы взлетать-то будем? – Каю надоело, что Команда расслабленно слоняется по кораблю, толком не умывшись и не одевшись. Они даже на завтрак собираться не стали, чтобы не дай бог не поймать рабочее настроение, каждый кусочничал сам по себе.

– А ты куда-то торопишься? – огрызнулся Хэл, нарочито лениво помешивая в кружке с молотым кофе, по-простому залитым кипятком.

– Действительно, Кай, зачем спешить? – упрекнула друга Лиза. – Вдруг удастся дожидаться полиции и лично с ней пообщаться, чтобы не было глухого видеофона.

Команда чудесным образом подтянулась и ускорила.

– Как ты это делаешь? – завистливо прошептал киборг. – Они же знают, что полицейский патруль пообещал прибыть на Ту-Ли в лучшем случае послезавтра! Местное послезавтра, а не наше.

За иллюминаторами еще даже не начало светать.

– Главное, самой верить в то, что говоришь, – скромно пожала плечами Лиза. – Тогда и остальные поверят.

– Даже если это полная чушь?

– Не чушь, а событие с крайне низкой вероятностью! – нравоучительно поправила его подруга. – Вдруг червоточина сместится и выкинет патруль прямо возле Ту-Ли, или по кровавому следу бандитов гонится другая бригада, или на борту пролетающего мимо транспорта окажется полицейский в отпуске – он летит в свадебное путешествие с красавицей-женой, высокой зеленоглазой брюнеткой, и когда он скажет ей: «Извини, любимая, долг зовет!» – она закатит ему феерический скандал... – все упоеннее продолжала Лиза.

– Ладно-ладно, убедила! У меня уже такое ощущение, что сектор кишит полицией, – пошутил Кай.

На самом деле у него был непрошибаемый, наработанный годами иммунитет к буйной фантазии подруги, но киборга искренне восхищала кривая, взлетающая на детекторе правды по мере того, как Лиза входила в роль.

– Это еще что! – польщенно усмехнулась девушка. – Когда я играла в школьном спектакле дедушку с сердечным приступом, то медсестра всерьез побежала за дефибриллятором!

– Может, тебе все-таки стоило поступать в театральный?

– В МЧС веселее. – Лиза залюбовалась, как Натан лихорадочно обшаривает катер в поисках капитанской фуражки, которую сам же вчера спрятал от Хэла и забыл куда. – И публика благодарнее.

– В морозилке, – сжалился над парнем Кай (иначе они точно тут до послезавтра просидят!)

– Да ну тебя! – не поверил, но все-таки полез проверять Натан. – Пля...

Парень попытался натянуть заиндевелую, стоящую колом фуражку, обжег холодом уши и понес ее в рубку в руках, торопливо перебрасывая из одной в другую.

«ПЛЯ!!!» – донеслось оттуда уже в исполнении Хэла.

Похоже, капитана сегодня определяла не карточная удача, а выносливость.

На высоте семи километров катер попал в зону турбулентности, но тви-хоо с честью выдержал и это испытание, и последующий гиперпрыжок. Кай сразу сходил проверил, на выходе из грузового отсека столкнувшись с Хэлом. Парни смерили друг друга тяжелыми взглядами, но беспрепятственно разминулись.

Извиняться перед кибером Хэл не собирался, решив, что это взаимозачет за тот эпизод, когда столь же взбешенный Кай стучал им о стенку. Тем более что Хэл до кибера даже не допрыгнул, только скафандр ободрал. А этот гад сидел на макушке скалы, как плотоядная шебская белка, и ухохатывался над ним!

Кай, напротив, приплюсовал к той обиде эту. Нашел козла отпущения! У него своих целое стадо, вот пусть на них и отрывается! Ну да, змеелюда Хэл красиво завалил – после чего,

похоже, вообразил себя супергероем, от которого даже киборги разбегаются! Надо было все-таки врезать ему разок, и пусть бы дружки тащили до корабля, они уже наловчились...

Обоим было стыдно за те позорные выплески эмоций, и теперь соратники-соперники старательно их экономили.

– А змеучий корабль так и болтается на орбите! – со смешком сообщил Натан, выходя из рубки. – Похоже, не может ни приземлиться, ни свалить.

– Может, надо их подобрать? – забеспокоилась Лиза. – Как бы они не задохнулись или не замерзли!

– Да не, движок у них не совсем сдох, – успокоил ее Натан. – По крайней мере, при виде нас они криво-косо пошкандыбали вбок на маневровых. Видать, надеются починиться и улететь.

– Так спросил бы, не нужна ли им помощь? – блеснула неожиданным змеелюдолюбием Молли. – В виде абордажа, йо-хо-хо!

– А вдруг у них и пушки не сдохли?

Молли разом расхотела творить добро. У «Фрей» тоже имелись две лазерные турели, но ими только от таких же мелких суденышек отстреливаться. У змеелюдского рейдера вооружение мощнее, а броня крепче.

Забытый кофе добротнo заварился, настоялся и остыл. Хэл, морщась, выпил холодную горькую жидкость и вопросительно уставился на гущу. Гуща с готовностью напороочила ему еще одну грязевую лужу. Парень повертел кружку в надежде на более оптимистичный ракурс, и гуща колыхнулась, заиграла бликами, словно в ней что-то копошилось.

Хэл содрогнулся и поспешно выплеснул ее в утилизатор. Говорят, что клин клином вышибают, но он этого как-то не почувствовал. Наоборот – новая фобия гармонично дополнила имеющуюся, хоть ты с кибером клуб анонимных тафофобов² создавай! Впрочем, с кибера все наверняка как с крота земля, это только человеческая психика такие паскудные номера откалывает...

Молли словно подслушала мысли друга и тоже вспомнила о загонах с личинками:

– Слышь, Лизка, а что там у вас в академии за практика, что после нее даже полуобглоданные трупы не пугают?

– Видишь ли, МЧС не всегда... успевают вовремя, – деликатно сообщила Лиза. – А найти, извлечь и доставить тело в морг все равно надо, поэтому нас готовят не только к героической работе, но и к грязной. А то и *очень грязной*. Например, опытные спасатели-водолазы находят на стометровой глубине несвежего, запутавшегося в водорослях или тазике с цементом утопленника, помечают место и поручают студентам отыскать тело и поднять на поверхность. И вот ты спускаешься под воду, а она темная, мутная, приходится действовать в основном на ощупь, причем нащупать – то еще удовольствие, он уже такой, как кисель, пальцы проваливаются... Хуже только, если он тебя нащупает!

– Это как? – Молли догадывалась, что ответ ей не понравится, но любопытство беспощадно потянуло ее за язык.

– Ну, там же подводные течения, завихрения от твоих собственных бултыханий, или рыбка какая-нибудь потянет и отпустит... Ты его в одной стороне ищешь, и вдруг тебя так деликатно сзади – тук-тук по спине или кисть на плечо ляжет...

Натан громко сглотнул, чуть не подавившись собственным кадыком.

– Гонишь! – через силу хохотнул Хэл, не сомневаясь, что девчонка просто пересказывает им страшилки, которыми старшекурсники пичкают новичков. – Вас на манекенах тренируют!

Но Лиза осталась предельно серьезна.

² Тафофобия – боязнь быть похороненным заживо.

– На манекенах тоже. Вначале. А потом переходят ко второму этапу, потому что войти в горящее здание или спуститься по веревке со скалы может любой физически подготовленный курсант. Но профессиональный спасатель должен быть в первую очередь стрессоустойчивым, ведь если хлопнешься в обморок под водой, то твоим коллегам, возможно, придется вытаскивать два трупа. Дядя Женья рассказывал – на его родной планете было такое озеро, что вообще с концами в омуты засасывало!

Хэл насупился: не больно-то мне в это ваше МЧС и хотелось!

– Бедный утопленник! – бледно пошутила столь же бледная Иветта, лишь бы не молчать. – Мало ему проблем, а тут еще слабонервные курсанты!

– Зато он самый неподкупный экзаменатор. После первого практикума только из моей группы отчислились две девушки и парень.

– На кой вам такой экстрим? – поежилась Молли. – Андроиды же есть, киберы... Эй, кто там пинается?! Че я такого сказала? Его-то от жмуров не тошнит! Или тошнит?!

– Андроиды не всегда есть, – замяла щекотливую тему Лиза. – Каждый эмчэсовец должен уметь делать все то же, что и они, ведь чрезвычайная ситуация может выскочить на тебя совершенно внезапно!

– Высокий зеленоглазый красавец-муж, – иронично пробормотал киборг. – Брюнет.

– Чего? – опешила Молли, а Лиза рассмеялась и кивнула.

Кай, наоборот, умудрился сам себе испортить настроение. Интересно, как выглядит этот Эдсон? Тоже – брюнет? Лиза считает их самыми красивыми? За время пути она успела рассказать Каю уйму историй про своих друзей и однокурсников, а про Эдсона – молчок, хотя он ей явно небезразличен, а она ему – так точно...

Кай вспомнил, как однажды согласился помочь сокурснице с подготовкой к контрольной. Уединившись в пустующей аудитории, они успели проработать всего два задания, когда туда ворвался разъяренный парень. «А ну отвали от нее, козел!» – патетично потребовал он с порога, хотя обстановка из полусотни вирт-окон и исписанных формулами листов бумаги могла показаться романтической только законченному ботану. «Хочешь пободаться?» – Кай набычился, полыхнул глазами сквозь челку. Конфликт стух на том же пороге, но девушка скомканно извинилась, абы как затолкала бумаги в папку и помчалась догонять парня. «Зай, ну не сердись! Чего ты завелся? – успел услышать Кай. – Он же киборг!»

Идеальное алиби, ага. Даже если бы их застали без трусов, то с киборгом не считается, это как в «Матушку Крольчиху» сходить. Чистенько и безопасно.

Сокурсница больше не просила его о помощи, только виновато улыбалась при встрече и спешила пройти мимо. «Ревнивый идиот», – презрительно подумал тогда Кай, а сейчас его припекло с двух сторон: ревновать лучшую подругу еще глупее, чем девушку, и что, если ревновать будет тот, другой? Конечно, Лиза нипочем не позволит натянуть на себя паранджу, но про ночные посиделки на трапе можно забыть, за объятиями и утешением она пойдет уже не к другу, а к любимому человеку...

Оказывается, «не моя девушка» и «чужая девушка» – принципиально разные понятия.

– Извините, я на минуточку! – Лиза отставила кружку с чаем и направилась к санузелу.

– А ты где работаешь? – немедленно переключилась на киборга Молли; акция «заведи двух новых друзей и не получи путевку в колонию Тхи» продолжалась.

– Уже нигде, – машинально ответил погруженный в свои невеселые мысли Кай.

– Ты ж говорил, что в отпуске! – живо подловила его Молли.

Еще одна причина, по которой Кай не любил врать. Сперва ложь помогает избежать проблем, а потом они возвращаются с процентами.

– Только что уволился. Из «Альфа роботикс».

– Ого, известная контора, военку клепают! – уважительно присвистнул Натан. – И как оно там?

– Ничего особенного, – буркнул Кай. – Отпахал испытательный срок и ушел.

Вообще-то до истечения контракта оставалось еще пять дней, но догонять киборга никто не стал. С ним даже рассчитались за полный месяц, лишь бы больше никогда его не видеть.

– Почему? Не потянул ихний уровень? – с привычной бесцеремонностью спросила Молли.

Дремлющий у хозяйских ног Пес рывком поднял голову и заворчал, словно ему наступили на несуществующий хвост.

– Не сработался с тамошними му... сотрудниками, – подчеркнуто «оговорился» киборг.

– Неудивительно, – проворчал Хэл, присаживаясь на дальнем конце стола.

– Ага, люди везде одинаковы, – печально вздохнул Кай.

– Киберы тоже, – в тон ему посетовал Хэл. Актеры из обоих были паршивые, но это делало спектакль еще зрелищнее. – Ведут себя так, словно они тут начальники, а остальные – идиоты!

– А люди терпеть не могут, когда подчиненные оказываются умнее их, поэтому назло игнорируют наши рациональные идеи и советы.

– А такие бывают?!

Киборг тоже перестал прикидываться, будто они с человеком сочувственно поддакивают друг другу.

– Постоянно. Например, когда я в первый же рабочий день понял, что их «революционный» алгоритм обучения нейросети – полная хрень, и предложил свой вариант. Мне сказали засунуть его в задницу и делать что велено, то есть бессмысленно тратить время, силы и бюджетные деньги. А когда экспериментальная модель блестяще провалила испытания и заказчик пригрозил свернуть финансирование, во всем обвинили излишне инициативного стажера – якобы и сам накосячил, отклонившись от утвержденного протокола, и коллег своими выходками отвлекал. Непосредственная начальница выше всех скакала, чтобы и ей случайно не прилетело, но «кибер» успешно оттянул весь гнев на себя.

Кай убедился, что его понял хотя бы Натан, и перешел к более доступному примеру:

– Или когда я предупредил других идиотов, что заходить на базу лучше со стороны казармы – именно потому, что раньше так никто не делал! Колония земляков – та же нейросеть, она запоминает места, где столкнулась с врагом, и разведчики патрулируют их намного чаще и агрессивнее, сразу кидаюсь в атаку и выделяя феромон тревоги, который сородичи чувствуют, как запах газа, с нескольких молекул. Не-е-ет, давайте мы нарочно пошурудим палкой в летке – вместо того чтобы спокойно обойти улей сзади! Давайте расстреляем дочернюю, мелкую и пока не опасную колонию, а прочее зверье будем жалеть и щадить, чтобы земляки не дай бог не отвлеклись на другие запахи! Давайте запремся в тупике, хотя закупоренный склад так провонял феромоном, что раздраженные земляки не уйдут оттуда как минимум неделю! Кого вы там в завесе первым жрать собирались? Его?! – Кай резко повернулся и ткнул пальцем в сторону Натана.

Парень откинулся на спинку кресла, словно получив реальный тычок, и оскорбленно пробормотал:

– А нормально, вот как сейчас, нельзя было объяснить?

– Я пытался. Но вы так негативно реагировали на каждое мое слово и само присутствие, что я подумал – а оно мне надо?! На кону стояли только ваши жизни, я-то по-любому оттуда выбрался бы. – Кай не смог отказать себе в удовольствии добавить: – Особенно если бы сам вас грохнул, как вы постоянно переживали.

– Жалеешь, что не представилось такого случая? – саркастически уточнил Хэл.

Киборг мстительно прищурился.

– За время рейда у меня было девяносто семь возможностей уничтожить всю вашу Команду с нулевой вероятностью собственных повреждений.

– Сколько?! – охнул Хэл и, сам себя перебив, задал другой, не менее дурацкий, но более актуальный вопрос: – А ты что, считал?!

– Ага. – Кай пожал плечами и пояснил: – Программой отслеживал, чисто для развлечения. Приятно было.

– А потом ты обижаешься, что тебя считают чокнутым отморозком?!

– Так ведь и вам приятно было обсуждать мои причиндалы, а еще – как вы мечтаете загнать всех богомерзких киберов в гетто без права на размножение.

– Ой, ты и это слышал? – смущенно пробормотала Иветта. – У тебя же тогда робаки еще не было...

«Как будто это их оправдывает!»

– А сам я что – глухой?! Я же киборг, у меня все органы чувств усилены в несколько раз, и даже дополнительные есть! Вы меня потому, мать вашу, и наняли!

– Ну... того... извини, – неловко попросил Натан. – Мы же не знали...

– Какая разница?! – огрызнулся Кай, заставляя себя успокоиться. Это удалось только с помощью процессора, обида рвалась наружу, как газировка из долго встряхиваемой и наконец вскрытой банки. – Если бы знали – все равно бы дерьмом поливали, только шифровались лучше!

– Да я не про то, а вообще...

Кай неподкупно тряхнул и без того всклокоченной головой, не желая принимать безнадежно опоздавшие извинения. Что, как оказалось, делает ситуацию еще глупее.

– Между прочим, мелкую колонию мы из-за тебя расстреляли, – ворчливо заявил Хэл. – Ты же бросил нас посередине склада и умчался тайник потрошить! Все планы нам спутал – вместо того чтобы на цыпочках вдоль стенки прокрасться, мы тебя догонять кинулись, ну и нашу-мели, разбудили земляков, а потом просто выбора не осталось... Вот нафига ты это сделал?!

Команда ожидала услышать очередное убийственно логичное объяснение, но Кай лишь презрительно фыркнул. Лучше придерживаться версии про экономию времени, чем сознаться в мальчишечьем желании утереть нос противным нанимателям и самому найти клад.

– Я пропустила что-то интересное? – заинтригованно спросила Лиза, садясь на прежнее место.

– Нет, – хоть в чем-то сошлись Кай и Команда, а Пес закопался глубже под стол.

* * *

Хэл с порога увидел: дела плохи. Вернее, не увидел ничего, грузовой отсек был доверху набит отборным мраком.

«Наверное, подсветка перегорела, как-никак пять суток жарила без продыху, – попытался утешить себя парень. – Ничего страшного, сдавать груз мы будем при свете, а потом поди докажи, когда именно она сломалась...»

Хэл включил освещение отсека, подошел к криокамере, боязливо коснулся купола – и отдернул руку, словно ожегшись.

Стекло было влажным и холодным, как тот тренировочный утопленник. Подставка вышла из строя целиком, вместе с системой стазис-контроля.

– Кай!!! – заорал Хэл, задним числом спохватившись и изумившись: почему не «Натан»?! Видимо, с некоторых пор кибер больше всех ассоциировался у него с внезапным звездцем. – Пля...

Поздно – киборг возник за спиной, будто джинн, выпущенный из лампы как раз в тот момент, когда он поклялся убить своего спасителя.

Но Хэл и так чувствовал себя на смертном одре, гуманнее прикончить.

– Что с ней?!

Кай просканировал криокамеру и авторитетно заключил:

– Сломалась.

– Это я и сам вижу! Что делать-то будем?!

– Или сдавать как есть, или чинить. Только побыстрее, пока гель не нагрелся выше минус двадцати шести градусов по Цельсию.

Если раньше криокамера выглядела всего лишь заляпанной каким-то... тви-хоо, то в своем нынешнем состоянии она подозрительно напоминала памятник, который воздвигнут на могиле косоруких перевозчиков. Гель помутнел, черты покойника размылись, словно он уже начал разлагаться, хотя до этого еще около ста градусов.

– А что будет при минус двадцати пяти?

Кай пожал плечами.

– Примерно то же, что и при утечке геля в пробойну. Только со взрывом.

– Ну так это... чини! – нервно потребовал Хэл.

– Как?!

– Ты же кибер...нетик!

Кай поднял руки над головой, чтобы они нечаянно кого-нибудь не убили, и вышел из грузового отсека.

– Натан!!!

Друг проявил гораздо больше интереса к катастрофе, но через несколько минут пришел к тому же плачевному выводу: починить криокамеру без спецоборудования нереально. Для этого необходимо вскрыть подставку, добраться до вентиля, откачать содержимое, ликвидировать поломку (что наверняка потребует замены какой-нибудь крайне специфической детали) и заполнить купол свежим гелем. Так что паниковать нет смысла – только стоически принять свою незавидную участь.

Столь высокий дзен оказался Хэлу не по карме.

– Ну почему она накрылась именно сейчас, когда мы уже подлетаем к Джек-поту?! Не могла потерпеть еще пару часиков!

Натан тоже расстроился, но, как ни странно, бегать по потолку не пытался.

– Говорят, на Джек-поте полно мастерских по починке и перепрошивке техники, пираты волокут туда награбленное со всего сектора.

В конце тоннеля забрезжил зыбкий свет. Если не сообщать фреанам о своем прибытии и отнести криокамеру в мастерскую, то еще есть шанс выкрутиться. А кибер сразу лапки сложил, ха!

– Ты случайно не помнишь, кто тебе это говорил? – с надеждой спросил Хэл. – Может, он и координаты проверенного мастера подкинет?

– Да Кай же, – беспечно сообщил Натан. – Вот только что, когда мы в коридоре встретились и я спросил, чего ты развопился.

«Мог бы и мне сказать!» – с досадой подумал Хэл. Или под «чинить» Кай имел в виду «сдать в ремонт»? Но пояснить не удосужился, сразу полез в раковину. И не вопил Хэл на него, вот еще! Так, слегка голос повысил, и то по необходимости.

– Так мне спросить у Кая про мастера? – Натан, кажется, даже обрадовался поводу лишней раз заговорить с киборгом, а потом перейти к обсуждению своих драгоценных железяк.

– Спроси, – нехотя процедил Хэл, не сомневаясь, что Кай злорадно подслушивает и этот разговор. Поэтому специально для него добавил: – А то этот кибер трепетный, как шестнадцатилетка!

Если бы Хэл знал, что Каю всего четырнадцать, то урезал бы леща вдвое. А так чуть ли не польстил!

* * *

На Джек-поте никого не интересовало ни кто ты, ни откуда и зачем прилетел, ни что везешь. То есть официально не интересовало. Профессиональные соглядатаи, живущие за счет торговли информацией, работали куда эффективнее таможни – ведь в ее базе данных не будет пометок: «воры», «контрабандисты», «пираты», «чайки», «копы под прикрытием» и так далее.

«Какая-то шелупонь», – безошибочно определили соглядатаи.

Лиза тоже мигом их вычислила и уверенно направилась к ближайшему «уборщику», скупаясь размазывающему по обшивке стены пятно чистоты.

– Здравствуйте! – пожелала девушка таким звонким и радостным голосом, что любому знакомому с ней существу следовало развернуться и бежать без оглядки, дабы оное здравие сохранить.

Соглядатай видел Лизу впервые.

– Ну привет, – настороженно буркнул он, таким характерным движением перехватывая пульверизатор с чистящим средством, словно это был бластер. Насчет плещущейся внутри жидкости у Кая тоже возникли сомнения. – Чего надо?

Лиза продолжала сиять свежестью и наивностью юности, как огонек рыбы-удильщика.

– Вы не подскажете, Майкл Бриннер сейчас на станции? Транспортный корабль «Белая шаланда».

Соглядатай посмаковал открывшиеся ему перспективы.

– Эта информация платная, крошка!

Девушка с готовностью кивнула и повернулась к своему спутнику:

– Кай?

Соглядатай присмотрелся к потенциальному спонсору и скис.

Обе стороны прекрасно понимали, что силой выбивать информацию из местного «справочного бюро» – все равно что земляка-разведчика пинать, на его «феромоны» вся колония сбежится. Но на фоне угрюмого вооруженного DEX'а милая улыбчивая девочка почему-то казалась на порядок страшнее своего телохранителя. Тот словно выцвел и размылся, как тень по-настоящему опасного монстра, а шелупонь на заднем плане вообще не в счет.

– Сколько? – холодно спросил киборг.

Соглядатай пришел к выводу, что ему, скорей всего, заплатят и в ближайшем будущем его здоровью ничто не грозит. Но умный человек должен заботиться и о будущем отдаленном!

– Да как-нибудь при случае угостите меня кружечкой пива, и сочтемся! – Соглядатай энергично зашуровал тряпкой по стене – к неудовольствию тамошнего налета, успевшего отворять обратно пару сантиметров. – «Шаланда» сейчас в отлете, вот буквально на той неделе отчалила.

Лиза что-то такое и подозревала – иначе дядя Майкл ответил бы на их письмо, – но все равно не сдержала разочарованного шипения. Не змеелюдского, однако соглядатай похвалил себя за верно принятое решение.

– А куда?

– Черт его знает, – почти не соврал соглядатай. Бриннер – хитрый, скрытный и суеверный лис, как все контрабандисты, поэтому Сивельга, про которую он «случайно» проговорился, – пожалуй, единственное место, где его точно можно не искать. – Эта информация уже подороже, ее раскапывать надо...

Имелось в виду – нанять профессионального копателя, которым так удачно оказался первый встречный, но девчонка сама с энтузиазмом схватилась за лопату.

– Огромное вам спасибо! – все так же душевно поблагодарила она. – Пошли, Кай!

– Эй! – встрепенулась Молли. – Мы же собирались погулять вместе! Насчет нашего дельца, опять же, порасспрашивать...

– Так отнесите криокамеру и догоняйте, – нехотя разрешил киборг. – Мастерская вон в той стороне, бар – в этой.

Оба направления не вдохновляли, по сравнению с прорубленными (а местами как будто прогрызенными) в астероиде тоннелями даже обшарпанные коридоры Сокко казались античными галереями. Здесь еще и пахло как в спущенной для ремонта канализации – вот-вот снова шлюзы откроют.

– А ты?! В договоре написано, что киборг обязан сопровождать груз на протяжении всего пути!

– А что там написано про подпольный ремонт? – едко поинтересовался Кай.

Молли уставилась на Лизу, сделав самые умоляющие и выпученные глаза, какие смогла, но девчонка лишь махнула рукой в другой конец порта, на центаврианина (соглядатая из конкурирующей фирмы), сдающего в аренду гравитележки. В других обстоятельствах Лиза охотно помогла бы Команде, но сейчас ее потряхивало, как гончую, которой не терпится пуститься по свежему следу.

– Чего ты к ним прицепилась?! – осадил подругу Хэл. Ему тоже не хотелось разделяться, с кибером на Джек-поте было бы намного спокойнее, но это и раздражало. Как будто они без Кая вообще ни на что не способны! – Сами справимся, даже без тележки. Тут гравитация от силы вполовину стандартной.

– Нет уж, давайте с тележкой! – торопливо возразил Натан. – Мне моя спина дороже.

– Зачем нам вообще чинить эту штуку?! – Молли тоскливо глядела вслед удаляющейся троице. Кибер даже псину с Командой не оставил, а значит, ему уже плевать, что они говорят и делают. Не факт, что через полчаса они встретятся в баре, как и где-либо когда-нибудь вообще. – Время тратить, деньги... Пусть фреане сами с ней вошкаются, у них наверняка полно запасных криокамер!

– Ага, на всех нас хватит! – иронично поддакнула Иветта.

– А че не так?! Сам-то груз мы успешно доставили, просто упаковка немного... помялась.

– Вот ты и будешь объяснять это фреанам! – пригрозил Хэл.

Молли уже объяснила это Филу, и хотя читать его ответное письмо было страшнее, чем нашумевший бестселлер «Однажды оно проснется», девушка почти не сомневалась, что фреане примут криокамеру в любом виде, груз же подставной!

Но Команда-то об этом не знала, и Молли решила прибегнуть к авторитету их общего с Филом начальства:

– Ой да расслабьтесь, Боженька всегда нас хранил, а теперь и подавно не оставит!

Друзья высоко оценили сей воистину божественный аргумент:

– Так, Нат, живо за тележкой!!!

* * *

Кай взял Пса с собой по самой банальной причине: на Джек-поте могли запросто спереть даже такую продвинутую робаку. *Особенно* такую, технологии – куда более ценный товар, чем сама техника. Команда точно не станет этому препятствовать, еще и с радостью войдет в долю.

– В «Кантину»? – уточнил Кай.

– Ага!

Дядя Майкл был прекрасным рассказчиком, его смешные образные байки намертво врезались в память не только киборгам. Причем он почти не привирал, так что Кай с чистой совестью посоветовал Натану отыскать некоего Дровосека, только денег ему вперед не давать. Любимая фишка этого в целом неплохого механика – рубить хвост по частям, то бишь требо-

вать доплату «за непредвиденные сложности», с удивительным постоянством возникающие на каждом этапе ремонта. Поэтому пусть сперва починит криокамеру, а тогда уж можно торговаться за итоговую сумму, с этим и Молли прекрасно справится.

– У меня такое ощущение, словно мы путешествуем по историческим местам! – пошутила Лиза – стараясь, впрочем, держаться поближе к другу.

– Причем история еще не закончилась, – согласился Кай.

– Вот черт! – Лиза поморщилась, остановилась и пояснила: – Я кольца забыла снять.

Тонкие девичьи пальцы умещались в перчатках экзоскелета вместе с украшениями, но при каждом движении металлические ободки болезненно врезались в кожу. Лиза стянула оба кольца – и серебряное, и латунное, – сунула их в кармашек на рукаве комбеза и так самодовольно по нему похлопала, словно эдакое богатство никому даже не снилось.

Кай усмехнулся и вспомнил.

... Тир был маленьким и неказистым, он просуществовал на станции всего пару месяцев, но для местной ребятни его открытие стало событием года.

Лиза, вопреки своим мальчишеским пристрастиям, страстно возжелала кольцо, заявленное в качестве приза. О нет, не как украшение – как талисман из пещеры сокровищ, обладающий магической силой! У хозяина тира была целая коробка колец, но все с красными камушками, а это – с зеленым! Точно – волшебное! Тусклый металл и неказистая оправка только подтверждали эту теорию. С ним Лиза стала бы воистину непобедима, а уж какой простор для игр оно открывало!

– Настоящий изумрит, ручная работа! – расхваливал хозяин тира в надежде, что малявка еще раз попробует выбить девять из десяти; пока что лучшим результатом было восемь.

Но Лиза уже просадила на стрельбу все пять единиц, подаренные бабушкой на день рождения. Папа сказал, что за них она могла бы купить три таких кольца, а маме Лиза соврала, что они с Каем проели деньги на мороженое. Это тоже не вызвало одобрения, потому что означало – бабушка одарила в основном киборга, но «выбросить» деньги в тире было бы совсем катастрофой. «Ты же девочка!», «Ты уже взрослая, должна понимать такие вещи!» (ага, целых девять лет!) и так далее.

– Все, большие мы в тир не ходим! – решительно объявила Лиза, когда друзья уныло плелись домой без денег и кольца. – А если я все-таки пойду, то ты меня не пускай, ясно?!

– Приказ принят к исполнению.

Киборг в стрельбищах, понятное дело, не участвовал. Он и одиннадцать выбил бы, так рассчитав рикошет, что одним выстрелом поразил бы все мишени и жадного владельца в придачу. Оставалось только болеть за подругу, а сейчас страдать вместе с ней.

Кай решил, что он так просто не сдастся.

Поздно вечером, спровадив нетрезвую компанию, с воплями ликования потрясающую плюшевым мишкой (или мышкой, или слоником, этикетки на этой жертве дизайнера не было), владелец тира запер лавчонку, повернулся и вздрогнул – в шаге от него молча стоял светловолосый киборг.

– Что тебе надо? – опасливо поинтересовался человек.

Страх перед собственно киборгом быстро сменился укусами нечистой совести: большая часть дохода шла мимо кассы, что позволяло прибедняться перед арендодателем, он же – опекун этой штуки.

– Кольцо. – Киборг протянул ладонь, словно рассчитывая, что в нее немедленно вложат искомое, хотя на самом деле это означало всего лишь просьбу.

– Тир уже закрыт, – заискивающе, но непреклонно сказал человек, – приведи свою подружку завтра.

– Недопустимая операция, – возразил Кай. Он тогда еще плохо говорил, но ради заветной цели очень старался: – Сейчас. Мне. Обмен. Сформулируйте приказ.

– Эй, парень, здесь тебе не магазин! В том-то и смысл моего бизнеса: подобрать уникальные призы, которые невозможно просто купить или выменять! – начал было отпираться владелец тира, но потом смекнул, что упускать такой шанс глупо. – Хотя... Пожалуй, ты и правда мог бы кое-что для меня сделать! Но ты же понимаешь, что это кольцо очень ценное?

А чем труднее работа, тем выше награда, ага.

...Потом-то, конечно, Кай с Лизой узнали, что изумрит – поделочный камень, и купить такое кольцо в магазине действительно невозможно, только заказать у шоаррцев сто штук оптом, за семьдесят три единицы. Но момент, когда лицо подруги озарилось неземным счастьем, стоил каждой секунды той ночи, занятой ненавистной Каю уборкой – причем по условиям договора к утру должны были блеснуть не только ружья, но и потолок...

Кай внезапно понял, что до сих пор так считает. Что, конечно, не извиняет жулика, цинично использовавшего кибердетский труд.

– Симпатичный дракончик, – заметил Кай про второе кольцо. – Где добыла?

– Подарок, – коротко ответила подруга.

Обстановка и не располагала к пространным историям, но это как с тви-хоо и змеелюдом: если бы тут не было подвоха, Лиза сказала бы, что это подарок отца или бабушки, либо, наоборот, на голубом глазу заявила, что дралась за него с ордой назгулов (то бишь сама себе купила с первой стипендии).

Пришлось применить дедукцию. Серебро со временем тускнеет и чернеет, а это блестит как новенькое, приобретенное перед самым отлетом. И Лиза носит его на безымянном пальце, словно обручальное.

Имя «Эдсон», и без того какое-то напыщенное, раздражало Кая все сильнее.

– Кай, смотри! Кажется, это... Э-ГЕ-ГЕЙ, ДЯДЯ ТАШШИАС!

Шустро метнувшаяся обратно за угол фигурка недвусмысленно намекала: старый знакомый не шибко рад как знакомству, так и случайной встрече. Но природный инстинкт догонять того, кто убегает, разыграл даже в микросхемах бота.

Друзья завернули за угол и растерянно остановились. Коридор просматривался до следующей развилки, добежать до которой беглец не успел бы. Зато на полу валялась круглая металлическая решетка, а в стене на уровне Лизиных глаз зияло черное отверстие. Его диаметр наглядно демонстрировал сверхпроходимость змеелюдов – главное, чтобы башка пролезала.

У Кая тоже пролезла, но этим его достижения и ограничились.

Лиза белозубо улыбнулась и помахала рукой двум проходящим мимо типам откровенно пиратской наружности, замороженно поворачивающим головы, пока люфт шеи не закончился. Неподвижное тело киборга и приветливая девушка в экзоскелете создавали впечатление, будто это она по плечи воткнула приятеля в стену и вежливо пропускает прохожих, чтобы потом без помех продолжить свое грязное дело.

Пираты на всякий случай ускорили шаг.

Кай выдернул голову и потер ссаженные уши.

– Ну?! – жадно уставилась на него Лиза.

– Вентиляционная шахта, идет прямо и вниз, а потом влево, за поворот сканер не добирает. Но я услышал звон второй решетки, вероятнее всего – в третьем западном тоннеле.

– А это точно был Ташшиас? – засомневалась Лиза. – Может, я обозналась и мы нарвались на одного из тех мародеров с Ту-Ли?

– Точно. – Кай, к своему стыду, отвлекся на дурацкие мысли о дурацких именах и идентифицировал змеелюда уже по характерному запаху и звукам из шахты.

– Тогда почему он от нас удрал?!

Киборг не ответил, сорвавшись с места в едином порыве с подругой: «Поймаем – узнаем!»

* * *

На поверку Джек-пот оказался не таким уж кошмарным местом. Да, темным, сырым и зловещим, однако вовсе не кишасшим вооруженными до зубов головорезами. То есть они, конечно, кишели, но очень ненавязчиво, не обращая внимания на четверку чужаков с тщательно укутанной в брезент криокамерой. Несмотря на это, Команду не покидало ощущение, что их защищает исключительно «правило пяти секунд»³ и микробы, то бишь здешние обитатели, обязаны благородно выждать некоторое время, прежде чем наброситься на добычу. Молли и та притихла, хотя ей, в отличие от друзей, доводилось бывать в криминальных районах. Но в чужом криминальном районе криминалу еще страшнее!

Кай не знал точного адреса Дровосека – где-то «в седьмом восточном тоннеле», – а вывески над дверями и отборками висели сильно через раз. Пришлось прибегнуть к помощи аборигена, выложив за справочную информацию аж пять единиц. Без этого отыскать мастерскую точно не удалось бы – вход в нее выглядел как обычный технический шлюз, перед которым вместо коврика расстиралось намертво въевшееся в пол темное пятно (хотелось бы надеяться, что неорганической природы).

Хэл нажал вытертую и кособокую железную кнопку. Понять, работает ли она, не удалось, на стук в створку хозяева тоже никак не отреагировали.

– Может, тот чувак нам соврал? – уныло предположил Натан.

Мимо, тяжело топая и порывая друг на друга, прошли трое фреан-воинов. Команда обмерла и приготовилась к смерти, но удалось отделаться коллективной тахикардией. Даже если эти ксеносы принадлежали к клану усопшего и нетерпеливо ждали его прибытия, зреть сквозь брезент они не умели.

Друзья еще переводили дух, когда с ними поравнялись другие прохожие – мужчина и женщина в красноречиво замызганных комбинезонах с броскими черно-желтыми эмблемами на рукавах. Хэлу показалось, что на ней изображена вошь, но незнакомцы все-таки больше смахивали на механиков, чем на дезинсекторов.

– Зря ждете, – неожиданно низким и басистым голосом заявила женщина. Впрочем, она и в целом больше смахивала на мужика, чем ее хлипкий спутник, для полноты образа только усов не хватало. Видимо, сбрила. – Дровосек на выездной демонтаж умотал.

Команда заподозрила, что речь идет о потрошении угнанного пиратами судна, но уточнять это, похоже, было дурным тоном.

– К тому же он в край забурел, с улицы клиентов давно не берет, – с завистью добавил мужичонка. – А цены вообще капец задрал!

Протеже кибера напрягал Хэла с самого начала. Механик по кличке Дровосек – все равно что врач Коновал или кок Баланда! Не исключено, конечно, что его так окрестили за внешность – рослый, бородатый и с топором за поясом, – но гораздо чаще кличка прилипает после какого-нибудь «славного» деяния.

Молли куда больше встревожила информация про цены. Не хватало еще отдать весь заработок за ненужный ремонт!

– А вы случайно не знаете, где найти другую мастерскую? – застенчиво спросила Иветта.

– Поприличнее и побюджетнее! – торопливо добавила Молли.

– А че там у вас? – поинтересовалась незнакомка. Натан приподнял брезент. – А-а-а, фигня, фреанская морозилка! С такой ерундой и мы запросто справимся. – Женщина кивнула

³ В течение которых упавшая на пол пицца якобы остается чистой.

на дверь буквально десятью метрами дальше, в центре которой была намалевана та же черно-желтая эмблема.

Хэл наконец рассмотрел, что на ней не вошь, а шестирукий робот с зажатыми в манипуляторах инструментами. Его окружала надпись: «Технастар. Скупка, пачинка, посредничества». Художник явно не дружил с буквой «о», как и с кругами в целом, но это вполне сходило за оригинальный авторский стиль.

– И сколько будет стоить ремонт?

– Думаю, в тридцатку уложимся, – приятно удивила женщина Команду, приготовившую влететь как минимум на полсотни. – Если не возникнет непредвиденных сложностей.

– Только нам быстро надо! – торопливо добавил Натан, обладавший богатым опытом общения с коллегами. – За пару часов справитесь?

– Тогда еще десятка за срочность.

– Оплата в конце работы! – твердо сказала Иветта, справедливо рассудив, что совет киборга применим абсолютно ко всем механикам.

Женщина снисходительно ухмыльнулась – что, не доверяете? – и кивнула.

– Идет.

Гравитележку затащили в мастерскую, которая слабо сочеталась со словом «респектабельная», зато с самим Джек-потом – вполне. Требовать от тамошних трудяг квитанцию о приемке ценной техники было дохлым номером, и вместо этого Молли пафосно ткнула в их сторону сложенными «козой» пальцами:

– Учтите, мы вас запомнили!

– Мы вас тоже! – заверил ее мужичонка. – Если до завтра не выкупите свою банку, толкнем ее на запчасти.

Хэл мрачно подумал, что если через два часа они не вернутся за криокамерой, то это будет означать, что их самих разобрали на запчасти.

Когда дверь за клиентами закрылась, техники переглянулись и потеряли руки, горя желанием поскорее приступить к работе.

Звали их, кстати, Шегги Шакал и Крыса Рин, причем ни один из них не имел ни капли внешнего сходства с оными животными.

* * *

Вторую решетку Ташшиас поставил за собой на место, но дожидаться преследователей, чтобы они похвалили его за аккуратность, не стал. «Гиперпрыжок» сквозь астероид был на порядок короче обходного пути, и когда друзья вбежали в третий северный тоннель – магистральный, с интенсивным движением, – след беглеца остыл и затоптался-смазался. Какое-то время Псу еще удавалось то находить его, то снова терять, и тогда друзьям приходилось нетерпеливо ждать, пока доберман челночит по коридору в поисках нужных молекул.

Потом бот прыгнул на стену и повис там, как гигантский паук, уткнувшись носом в очередную решетку. Кай выкорчевал ее, аукнул в дыру ультразвуком, прислушался к эху и досадливо сообщил:

– Там несколько развилок.

Других звуков из шахты не доносилось – змеелюд либо затаился, либо, что вероятнее, уже покинул ее и мог находиться где угодно.

– Пошли обратно, – сказала Лиза, и по ее воинственному виду Кай понял: речь вовсе не о «Кантине».

* * *

Найти бар труда не составило, скорее, наоборот – промахнуться мимо него было сложненько, местные сливки общества стекались туда, как помой в канаву. Авторитетные рестораны единодушно присвоили бы «Кантине» твердые минус пять звезд, причем даже не заходя внутрь – довольно-таки просторный, из-за низкого потолка и паршивого освещения бар казался тесным и темным, пластиковые столы и стулья были липкими даже на вид, а атмосфера состояла наполовину из дыма, наполовину из перегара (впрочем, уже через пару минут обоняние милосердно отключалось). На круглом помосте в центре баре два альфианина надрывно исполняли тюремный шансон; рядом, для устойчивости облапив шест для стриптиза, ронял крупные пьяные слезы расчувствовавшийся забулдыга.

Команда тоже усомнилась, что ей хочется дегустировать здешнюю кухню, но мяться на пороге друзьям не дал фрисс, буквально вдавивший их внутрь своей тушей.

– Я же говорил – кибер над нами издевается! – буркнул Хэл, отряхивая брюки. – Сперва к самому дорогому мастеру послал, теперь – в самую дешевую забегаловку...

Команда сдержанно поддакнула. Похоже, киборг успешно отучил ее злословить за спинами пассажиров даже в их отсутствие – на которое никогда нельзя полагаться наверняка!

Для Молли оно стало ударом.

– Так я и знала! – трагически возвестила она. – Их нет!!!

Хэла это тоже обеспокоило, но он, не подавая вида, возразил:

– Наверное, учесали заниматься своим дурацким расследованием. Ну и фиг с ними, хоть спокойно посидим своей компанией.

– Вернутся, никуда не денутся, – поддакнул Натан. – К сдаче груза точно прискачут, за гонораром.

– И вещи они в катере оставили, – добавила Иветта.

Тапки были даже более ценным залогом, чем криокамера. К тому же друзья уже пообвыклись на пиратском астероиде и пришли к выводу, что не так страшен хмыщ, как его малюют. Зато потом можно будет хвастаться знакомым, что Команда запросто пиоровала в самом злом месте Джек-пота!

Представить место злачнее было трудно.

– Оружие? Алкоголь? Наркотики? – скучающе поинтересовался одорукий бармен, пощелкивая протезом-клешней в такт музыке. Выходило даже мелодичнее оригинала.

– Да, конечно, сейчас сдадим... – Натан принялся законопослушно отстегивать кобуру с бластером, но Молли больно шлепнула друга по руке, доходчиво пояснив, что это не допрос, а ассортимент.

– Нам бы пивка, – с льстивой улыбочкой попросила она.

– Какого? – уточнил бармен.

– Темного, – подумав, решил Хэл и тоже не угадал.

Бармен устало уставился на очередного залетного простофилю.

– Простого или крепленого?

– Чем, гвоздями? – попытался пошутить парень, однако бармен успел переслышать столько вариантов этой шуточки, что от его кислой улыбки у Хэла началась изжога. – Простого, – поспешно сказал он. – Пожалуйста.

Кажется, последнее тоже было лишним, но хотя бы не провоцировало бармена плюнуть в кружку.

– Падайте, щас притащу, – пообещал он.

Иветта растерянно посмотрела на пол, ошутимо чвякающий под ногами, и более подкованные в уличном жаргоне друзья увлекли ее к одному из пустующих столиков. Молли тянула

сильнее, поэтому место получилось неудобное, посередине зала и слишком близко к музыкантам. Впрочем, уютных мест в «Кантине» не было по определению, просто из некоторых удобнее отстреливаться.

– Зато нас сразу с порога видно, – парировала Молли, когда Команда принялась крутить носами.

– Кибер нас где угодно найдет, – отмахнулся Хэл. – Даже если под стол спрятаться.

Молли демонстративно развалилась на стуле, вытянула ноги и написала Лизе, что они на месте и ждут. Девчонка была в сети, но сообщение оставалось неп прочитанным, пока Молли, не выдержав, не принялась ей названивать. Лиза сбросила два звонка и вообще отключила видеофон.

– Вот дрянь! – вырвалось у Молли. – Ребята, у кого-нибудь есть номер кибера?

Хэл с Иветтой воззрились на нее, не веря своим ушам, а потом, с меньшим изумлением, на смущенно кашлянувшего Натана.

– Кай сказал звякнуть ему, если что-то не заладится, – признался тот. – А щас-то зачем? Все же в порядке...

– А значит, не смейте будить это лихо! – категорически потребовал Хэл. – Молли, а ну живо убрала видеофон! Если кибер не явится к расчету с клиентом, тогда позвоним.

Молли положила аппарат перед собой – вдруг Лизка все-таки ответит?! – и наохлилась. Ее-то интересовал не гонорар за доставку, а информация о девчонкином папаше! Что, если пассажиры просто сгребут деньги и сделают Команде ручкой?! Это будет катастрофа!

К беседе присоединилось принесенное барменом пиво. Оно шипело с интонацией кобры, а многочисленные черные пятна и полумесяцы на столешнице, оставленные кружками предыдущих посетителей, казались прожженными насквозь.

– Обычно в таких местах просят деньги вперед. – Натан подозрительно принялся к пиву, а оно – к нему.

– Не-а, как раз в таких хозяевам выгодно, чтобы ты надрался в хлам, а потом не смог рассчитаться, – авторитетно заверила друга Молли. – И отправился отрабатывать должок на пиратские галеры, в наемные войска или...

...в колонию Тхи.

– Или еще куда-нибудь, – неуклюже закончила Молли.

– Не, столько здешнего пошла я не выпью! – уверенно заявил Натан, потирая укушенный пивом нос.

Хэл отважно сделал глоток, поперхнулся, закашлялся и судорожно хлопал себя по груди, пока у него изо рта не вылетело ядрышко арахиса, которое парень туда не клал.

– Комплимент от заведения, – бесстрастно сообщил из-за стойки бармен, когда побагровевший клиент возмущенно на него уставился.

Пока друзья привередливо рассматривали кружки на просвет (Иветта даже вилкой в своей поболтала), Молли выдула пиво почти залпом. Вроде бы чутка полегчало, но тут пришло сообщение от Фила: «Ты на месте, мое золотце?» Вопросительный знак крЮчился там чисто для проформы, наркоторговцу уже наверняка доложили о прибытии «Фрей» на Джек-пот.

Сперва Молли хотела последовать примеру Лизы. Подождет Фил, не переломится! Может, она не услышала сигнал, забыла аппарат на корабле или занята чем-то крайне важным, тем же сбором информации.

Но после второй кружки, которая тоже пошла как вода, Молли сообразила – у Фила могут быть осведомители и в «Кантине». Даже наверняка есть, и наркоторговец знает, что в данный момент Команда наливается пивом за его счет! Вдруг он в отместку сообщит фреанам, где те могут отыскать свой груз и прощелыг-курьеров?!

Бармен поймал затравленный взгляд клиентки и выразительно клацнул клешней – мол, нести третью?

Молли пушечным залпом рыгнула сразу за все выпитое и, пробормотав: «Ой, что-то живот прихватило!» – выскочила из-за стола.

Хэл с Натаном уставились в кружки с воскресшим подозрением, прислушиваясь к собственным нутряным ощущениям. Пиво, казалось, продолжало шипеть и в желудках, но наружу вроде бы не рвалось.

– Наверное, опять что-то без нас сожрать успела, – завистливо предположил Натан. – Хм, знаешь, а ничего такое, забористое! Особенно если считать его не пивом, а местной экзотикой. Интересно, какое же тогда крепленое?

– Неинтересно, – твердо сказала Иветта, и парни предпочли не спорить с гласом разума.

* * *

Двери сортира «Кантины» уместнее смотрелись бы на входе в бар – две легко качающиеся на петлях деревянные створки, на полметра не достающие до земли и до потолка, как в старинном салуне. Но, видимо, их все равно умудрялись регулярно вышибать, и владелец перевесил изрядно поцарапанный и растрескавшийся раритет в более спокойное место.

Молли заглянула в одну из трех идентичных кабинок и убедилась, что при желании там можно не только справить нужду, но и избавиться от трупа – что, судя по брызгам на стенах, полу и потолке, регулярно проделывали. Даже если кто-то заходил сюда просто подкраситься перед треснувшим зеркалом или, например, позвонить, удержаться и не воспользоваться сортиром по его прямому назначению было нереально.

Подтягивая легинсы, Молли почувствовала, что за что-то зацепилась, но, не разбираясь, в чем там дело, раздраженно дернула сильнее.

Теперь у нее стало две проблемы – Фил и сломанный ноготь.

Решить вторую почему-то показалось Молли намного важнее (видимо, пиво только при-творялось безобидным). Не может же она предстать перед наркоторговцем в таком виде, к тому же идеальный маникюр придаст ей уверенности!

Молли вытащила из сумки «аптечку» – десяток самых ходовых лаков, ножнички, пилочка, каучуковая база, закрепитель и прочие прибабасы для скорой помощи ногтям – и разложила ее содержимое по раковине. Ох, да тут целое море работы: сперва аккуратно обрезать, потом удалить остатки маникюра, потом обезжирить, потом... Увлечшись любимым делом, Молли потихоньку успокоилась и начала мысленно репетировать фразу: «Мы послали кибера с девчонкой на разведку и ждем их донесений», как вдруг за дверью раздался топот, перебранка, и в сортир ввалились трое фреан – кажется, те самые наемники, которых Команда повстречала возле мастерской.

Но теперь разминуться с ними не удалось.

– Ага!!! – ликующе зарычал самый крупный. – Твой-то моя и хотеть!!!

* * *

След змеелюда в пятом северном тоннеле еще не остыл, как и в девятом восточном, где скучковались лавки старьевщиков. Пес останавливался у каждого порога, сосредоточенно его обнюхивал и бежал к следующему.

– Кажется, Ташшиас что-то искал, – заключила Лиза.

– Но нашел ли?

– Сейчас узнаем.

Друзья вернулись к началу тоннеля, к последней посещенной змеелюдом лавке. Массивные зубчатые створки помедлили, но все-таки разъехались перед посетителями, намекая, что выход уж точно будет платным.

Сразу за порогом Лиза остановилась, дожидаясь, пока Кай просканирует помещение, и тоже с любопытством крутя головой по сторонам. Похоже, Натан приобрел навигационную панель в аналогичной лавчонке, нечто подобное было прислонено к стене слева от двери; паутина шла бонусом к покупке. Самые ценные и хрупкие вещи лежали на полках, кое-что даже за бронестеклом. Товар попроще и попрочнее был свален в решетчатые контейнеры либо просто на пол. В углу стоял облупленный полицейский бронескафандр, столь же грозный, как чучело медведя в гостиной удачливого охотника.

– Вам что-нибудь подсказать?

Лиза обернулась и увидела амебоида, как раз закончившего просачиваться сквозь груды железяк и изогнувшегося над ней вопросительным знаком.

– Да, мы ищем своего друга, змеелюда Ташшиаса, он заходил к вам примерно час назад!

– Семьдесят три минуты, – педантично уточнил Кай.

Торговец трансформировался в условно гуманоидную фигуру, прозрачно-голубоватую с дрейфующими внутри ядром, комком «мха» – мозговым лабиринтом – и несколькими пищеварительными вакуолями разного размера. Судя по одной из них, в лавке наивно попытались завестишь мыши.

– Это магазин, а не справочное бюро. – Амебоид скрестил на груди беспальные «руки», и они тут же слились для вящей убедительности. – Либо покупайте что-нибудь, либо проваливайтесь!

Кай подобрал с пола первый попавшийся предмет, черный матовый шарик размером с гусиное яйцо, и оценивающе подкинул его на ладони сперва на десяток сантиметров, потом на метр. Учитывая плотность дамайанского сплава, следующий бросок мог обернуться дырой в потолке, а если киборг не подставит руку – то и в полу.

– Но это очень важно! – умоляюще сказала Лиза. – Если наш друг попал в беду, а мы об этом не узнаем и ему не поможем, то у вас станет покупателем меньше!

Увы, с тем же успехом друзья могли попытаться обаять или припугнуть кусок студня.

– Я продаю вещи, а не клиентов. – Амебоид начал терять форму и впитываться обратно.

Кай вспомнил местные нравы и зашел с другого бока:

– Сколько ты хочешь за информацию?

– А сколько ты хочешь за свою самку? – ехидно поинтересовался торговец.

С точки зрения боевого киборга, амебоиды были сплошным недоразумением. Уязвимые (или хоть чем-то отличающиеся от прочих) места у них отсутствовали, на болевой захват их не возьмешь, жизненно важный орган не отшибешь, а рвать в клочья себе дороже, только весь обляпаешься липкой едкой цитоплазмой. Причем клочья шустро разбегутся в стороны, чтобы снова собраться в слегка похудевшего противника.

– Хороший бизнесмен знает, что его главный актив – это его репутация, – пафосно продолжал амебоид, от которого на поверхности остался только небольшой холмик со стекшимися туда зрительными пятнами. – И «крыша» у него тоже хорошая!

Киборг все-таки знал, как насолить амебоиду – купить пачку соли и вывалить в ней несговорчивого ксеноса. Для амебоидов она как кислота, кристаллы разъедают поверхностную мембрану, высасывают из цитоплазмы воду, и тело ксеноса начинает съезжаться, словно тающий под феном кусок льда, только он при этом еще с воем мечется по комнате. Кай видел обучающий ролик, и этого хватило бы, чтобы утолить самую сильную жажду мести.

Киборг бросил шарик на прежнее место – с небольшой высоты, всего лишь до вмятины.

– Давай спросим в соседней лавке, – предложил он.

– Может, ее владелец окажется плохим бизнесменом, но хорошим человеком, – согласилась Лиза. – То есть особью.

В недрах груды издевательски булькнуло, без транслятора рекомендуя гостям столь же эффективно поискать снега в пустыне.

Дверные створки разъехались, и в лавку ворвались два вооруженных человека и змеелюд (не тот) – очевидно, стропила пресловутой «крыши». Друзья решили было, что амeboид нажал тревожную кнопку и охрана заявила по их души, но главный из троицы наставил громоздкое оружие между Каем и Лизой, досадливо покачал дулом, разгоняя их в стороны, и заорал:

– Где наши бабки, сопля ползучая?! Уже третье число, а башлять положено до конца месяца!

Киборг обнаружил, что в руках у громил не базуки, а их игрушечные копии-водометы, заправленные крепким соевым раствором. Тоже эффективная, хоть и не столь смертельная штука, зато с ее помощью можно вымыть амeboида из любого укрытия, а там уж посыпать из пачки.

– У меня клиенты! – заполошно вякнула грудь. – Правило номер девять – никаких разборок во время сделок!

– Ничего страшного, мы уже уходим, – любезно заверила его Лиза и обворожительно улыбнулась главарю. Тот трогательно зарумянился и продемонстрировал широкую щербину между передними зубами. – Разбейтесь на здоровье!

– Вы же еще хотели посмотреть... э-э-э... наффские эмиттеры! – Амeboид нырнул сквозь товар и вывалил на прилавок целую кучу заманчиво поблескивающих штукoвин, перебирать которые можно до вечера.

Кай заинтригованно скосил на них глаз, но твердо сказал:

– Мы ищем друга, а не неприятности.

– Репутация и все такое, – поддержала его Лиза.

Троица громил предвкyшающе подалась вперед.

– А еще у меня есть прекрасный, почти новый сингулярный реактор! – Амeboид отчаянным рывком, чуть не порвавшись надвое, поднял и поставил на прилавок нечто похожее на ржавую скороварку с прикрученной здоровенными болтами крышкой. – Ваш змеелюдский друг очень им заинтересовался!

– Самопал, – презрительно заметил Кай, но друзья развернулись и с показной неохотой приблизились к прилавку.

Громилы, напротив, с досадливым ворчанием отступили к порогу, ожидая своей очереди на «обслуживание».

– А почему Ташшиас его не купил? – деловито приступила к допросу Лиза. – Слишком дорого?

– Нет, выходная мощность не устроила.

– А какая она здесь?

Торговец ответил. Кай недоверчиво присвистнул.

– Это много? – уточнила Лиза.

– Дофигища, на боевой корвет хватит. И Ташшиас сказал, что ему мало?

– Да, он хотел как минимум семьсот. – Амeboид нервно косил на громил высунутой из-под прилавка ложноножкой.

Троица упрямо топталась у двери, от скуки изучая содержимое ближайших полок.

– Зачем?

– Сказал: «Любопытной Варваре нос оторвали, а потом отрезали уши, выковыряли глаза и сделали из черепа пепельницу». Это вроде бы хумансовая поговорка, да?

– С легким змеелюдским колоритом, – подтвердила Лиза.

Кай все-таки не утерпел, взял самый соблазнительный эмиттер и оценивающе покрутил в пальцах.

– Такого выхлопа можно добиться, если соединить в цепь шесть подобных реакторов. Их мощность не суммируется, а возрастает по формуле Лимстена-Хаады.

– Я так ему и предложил! – Торговец жадно поддерживал беседу, а заодно свою жизнь. – И даже пообещал раздобыть недостающие в ближайшие месяц-два. Он ответил, что еще походит, подумает и, возможно, вернется. Можете подождать его здесь, я вас даже настоящей водичкой угощу – дистиллированной, а не опресненной!

«Очередь» переминались все раздраженнее.

– Эй, вы там еще долго?! – не выдержал главарь, услышав бульканье разливаемой по стаканам воды. – У нас вообще-то полно дел, нам некогда тут торчать!

– Так идите и займитесь ими, – холодно посоветовал Кай.

Понятно, что Ташшиас, скорее всего, не собирался возвращаться в лавку, а теперь уж точно не вернется, но бросить беззащитного амебоида на растерзание плазможадным бандитам друзья не могли. Это, считай, уйти, не расплатившись за ценную информацию!

– Так, пошли вон отсюда! – уже без обиняков потребовал главарь. – Магазин закрывается на обед.

– И на переучет, – поддакнул второй, более худосочный, но жилистый мужчина.

– И на сссанобработку! – алчно затрепетал языком змеелюд.

Кай предпочел бы обойтись без этого, но, как показывал жизненный опыт, срабатывало в лучшем случае один раз из трех. Киборг медленно повернулся к троице и под сдержанное рычание Пса отчеканил:

– Магазин работает до последнего клиента.

– Ну правда, ребята, давайте вы вечером зайдете? – дружелюбно предложила Лиза, все еще надеясь разойтись миром. – У нас тут очень важная сделка, и мы собираемся хорошенько ее обмыть.

– Если вы сссей же чассс не сссвалите, то обмывать вас будут уже в морге, тш-ш-ш! – На змеелюда чары хумансовой самки априори не действовали. – Если останется шшшш!

– Вы же понимаете, что это работает в обе стороны? – холодно уточнил Кай.

– Правило номер три! – поспешно напомнил жилистый.

– Это какое?

– Разборки вне специально отведенных зон проводятся без стрелкового оружия, без имплантов, без экзоскелетов, без животных! – тоном опытного дуэлянта отгарабанил главарь.

Лиза законопослушно вышагнула из Феди и похлопала его по стальному наплечнику – мол, не переживай, я ненадолго!

– И без кислоты? – уточнила она, глядя на змеелюда.

– Как получится, хшшш, – зловредно прошипел тот.

– А вот ножи можно, – добавил главарь, и вся троица тут же вытащила по штучке.

У Кая тоже был нож, перочинный мультитул, который в руках профессионала вселял больший ужас, чем вражеские тесаки и мачете. Но киборг лишь презрительно ухмыльнулся и принял позу, которую мастера тэй-о пафосно величали «крылатый шоаррский лис, защищающий нору с кладкой».

– А, тэй-о! – констатировал жилистый с пренебрежением обладателя как минимум пятнадцатого ранга – при тринадцати имеющихся.

– Кай не любит тэй-о, – честно предупредила Лиза.

Мужчина, не слушая ее, изобразил «токующего гуля».

– Ну давай, покажи, на что ты спосо...

Кай не стал его томить и нанес удар, который меньше всего ожидался из этой позиции, как и из какой-либо позиции вообще. Он даже с точки зрения человеческой анатомии был крайне оригинален.

Анатомия противника отреагировала более традиционно и скрючилась.

Лиза сочувственно поморщилась.

– Я же предупреждала – Кай не любит тэй-о!

Главарь тем временем потянулся к самой девушке. Бить ее он вроде бы не собирался, только скрутить и взять в заложники, но ему не удалось ни то, ни другое.

Лиза уже второй раз за неделю наступила на спину обездвиженного врага, от души жалея, что кроссовкой, а не эффектным, но крайне неудобным в быту черным кожаным сапогом на шпильке. Хотя ты носи в рюкзаке сменку специально для таких моментов!

– Зато я – обожаю! – с наслаждением сообщила девушка, а над ее головой тем временем пролетел змеелюд, попытавшийся хотя бы плюнуть в обидчика, но эмиттер догнал его раньше.

Ксенос грохнулся за прилавком и уже оттуда страдальчески прошипел:

– Договаривались же – без имплантов!

– Как получилось, – буркнул киборг, но справедливости ради уточнил: – У меня и генетика хорошая!

– «Семерка», шшшто ли?

– Почти, – почти не соврал Кай.

Лиза кашлянула, призывая уважаемое собрание вернуться к основной теме диспута, и нравоучительно сообщила:

– Теперь мы – его крыша! А вы чтоб не смели больше...

– Мы не крыша! – проскулил верзила. Раньше его щербина определенно была уже. – Мы арендодатели! А этот слизняк вечно квартплату задерживает, вот мы и решили слегонца его проучить, в соответствии с пунктом договора номер семнадцать...

– Кровопийцы вы, а не арендодатели! – возмущенно булькнула грудь.

Друзья переглянулись, сверяя данные «детекторов».

– Упс, – смущенно сказала Лиза, убирая ногу, а Кай наклонился и протянул руку все еще валяющемуся на полу «мастеру» единоборств.

– Вы что, новенькие?! – уничижительно простонал тот, но руку принял. – А с виду такие приличные люди!

– То есть не способные дать сдачи? – укоризненно уточнила Лиза, воссоединяясь с Федей.

Главарь поднялся самостоятельно и теперь уныло отряхивался от пыли и ржавчины, морщась от боли в выкрученной руке.

– Нет – не защищающие всякое дерьмо ползучее!

– Ксенофобия – это очень плохо! – нравоучительно заявила девушка. – С точки зрения амебодов, мы тоже выглядим жалкими и примитивными существами: не умеем ни изменять форму, ни отщеплять автономки, а уж наш процесс размножения...

Кай легонько коснулся плеча подруги.

Торговец снова возвышался над стойкой – теперь с огромным семиствольным плазмоганом, нацеленным в центр компании. Впрочем, с его охватом достаточно было выбрать направление.

– А как же правило номер... – укоризненно начала Лиза.

От плазмогана донеслось быстро набирающее громкость и глубину завывание.

Пять противников и собака кучно вылетели из лавки, не разбираясь на свой-чужой. Створки сомкнулись и заблокировались, голографическая вывеска-реклама сменилась на «Закрыто», потом на: «Что, съели, придурки?!» и в завершение на: «Я же сказал – отдам в конце недели!»

– Ну вот, опять упустили! – Главарь с ненавистью пнул подвернувшийся под ногу камень. Тот с неожиданным визгом улетел в тоннель. – И откуда вы только взяли на нашу голову, заступнички хреновы?!

– Ну... извините! – Лиза развела руками с обезоруживающей улыбкой, от которой таяли и не такие жестокие сердца. Особенно если помочь им ударом под дых. – Но вообще-то вы первые нарушили правило про невмешательство в сделки. Так что без обид!

Совсем без обид, конечно, не получилось, но продолжения банкета троица требовать не рискнула и удалилась восвояси, громко и, надо признать, заслуженно костеря амебоида и его «спасителей».

– М-да, – задумчиво сказала Лиза. – А вдруг торговец наврал нам про Ташшиаса? Просто время тянул, чтобы добраться до плазмогана? Он же через транслятор говорил, детектор правды тут бесполезен.

Кай кивнул на соседнюю лавку.

– Теперь мы знаем, что именно спрашивать.

– И как это правильно делать, – самокритично согласилась подруга.

* * *

– Что-то Молли давно нет! – спохватилась Иветта. – Надеюсь, у нее все хорошо?!

– Сходи проверь, – предложил Натан, но подруга продолжала так умоляюще на него смотреть, что парень благородно проворчал: – Ладно, пошли вместе.

Хэл уже тоже был не прочь прогуляться в том направлении, но остался караулить стол, а то слоняющийся по бару забулдыга успел показать себя крайне всеядным и не брезгливым. Он даже майкши за заолтанками допил и с шиком выдохнул из ноздрей зеленое облачко, как сигаретный дым.

На подходе к туалету Иветта вздрогнула и схватила друга за руку. У дверей стояли двое фреан, так яростно перерыкиваясь и пихаясь, словно вот-вот всерьез сцепятся, но при виде хумансов тут же переключились на них.

– Очередь! – гаркнул один фреанин на ломаной интерлингве.

– Поналетели тут! – брезгливо добавил второй. – Дикари!

Убедившись, что хумансы устыдились и соблюдают положенную дистанцию, фреане вернулись к «дружеской беседе».

Прошло пять минут, десять. Ничего не изменилось, и Натан решил рискнуть.

– Я очень извиняюсь, но мне ужасно приперло! – Парень для наглядности прижал руки к паху и сделал парочку танцевальных па. – Может, все-таки пропустите нас, а?! Мы быстренько!

– Сортир? Иди сортир! – неожиданно смягчился фреанин. – Только смотри у наша! Влезешь без место – влезешь толчок с голова!

Натан с Иветтой понятия не имели, за какой другой потребностью можно так стремиться в туалет, но, пока ксенос не передумал, быстренько пробрались по стеночке мимо его раздраженно ворчащих сородичей (внутри очередь продолжалась на еще троих).

– О господи! – вырвалось у Иветты.

– Твою ж мать! – согласился с ней Натан.

В центре туалета за услужливо притащенным кем-то столом сидела Молли и, упоенно щебеча полагающийся в такой ситуации вздор, наносила на когти клиента финальные штрихи.

Друзья пристроились за ее плечами, как ангел и бес. Точнее, как два взбешенных ангела.

– Что ты делаешь?! – прошипел Натан в левое ухо подруги.

– Сижу в сортире, – развязно ответила Молли. – Ха-ха-ха-ха! Просекли шутку?!

Иветта просекла кое-что другое.

– О нет! – простонала она. – Кажется, они расплачиваются с ней натурой, причем крепленой...

Самое удивительное, что на моторике Молли количество выпитого ничуть не отразилось, даже наоборот: дало мощный пинок вдохновению, и маникюрша одним отточенным движением, не отрывая кисточки от когтя, малевала на базовом фоне черепа, звезды и ромашки, которые имели для фреан какое-то сакральное значение – возможно, цветочки, выросшие на могиле врага.

– Готово, милый! – Молли завинтила флакончик и триумфально откинулась на спинку стула, давая отдых позвоночнику. – Пусть лак еще чуток подсохнет, и вперед! Следующий!!!

Фреанин осторожно выкарабкался из-за низковатого для него стола и двинулся к выходу, держа наотлет лапы с растопыренными пальцами.

На стол перед Молли грохнулась очередная кружка, а на стул – очередной клиент.

– Молли, пожалуйста, пошли отсюда! – умоляюще прошептала Иветта в правое ухо подруги.

– Зачем? – изумилась Молли. – Мне и-и-ик!.. тут хорошо!

– Видим, – убито согласилась Иветта. – Но нам там без тебя плохо!

– Ну дайте мне еще пять минуточек! – уперлась подруга. – Они сказали, что им предстоит... ик!.. славная битва, не могут же они пойти на нее ненакрашенными!

Натан наклонился еще ниже, почти уткнувшись губами в ухо подруги:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.